

ИЗДАНИЕ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОГО ХРАМА г. ЕКАТЕРИНБУРГА

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ДОСТУПЕН

№ 3 (80) МАРТ 2009 Г.

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

Православный календарь на март

1 марта – Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.

4 марта – Прп. Феодора Санаксарского (1791).

8 марта – Торжество Православия.

5 февраля – Собор Костромских святых.

9 марта – Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи.

14 марта – Прмц. Евдокии (ок. 160-170). Поминование усопших.

15 марта – Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917). Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских.

17 марта – Блгв. кн. Даниила Московского (1303).

18 марта – Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев (1463).

19 марта – Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720). Обретение Честного Креста и гвоздей св. царицею Еленою во Иерусалиме (326).

20 марта – Прп. Павла Препростого (IV). Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных».

21 марта – Иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной (1989). Поминование усопших.

22 марта – 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (ок. 320). Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть» (1666).

25 марта – Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021).

27 марта – Феодоровской иконы Божией Матери (1613).

28 марта – Поминование усопших.

29 марта – Прп. Иоанна Лествичника.

30 марта – Прп. Алексия, человека Божия (411).

Читайте в номере:

Календарь.....	2
Духовное слово.....	3
Праздник	
Икона Божией Матери	
«Державная».....	4
Угодники Божии	
Блгв. кн. Даниил	
Московский.....	6
Простые вопросы	
Подготовка к исповеди.....	10
Милосердие	
Богадельня.....	19
Жизнь без наркотиков.....	23
Встреча с бабушкой	
О. Алексей Елисеев.....	28
Малая церковь	
Семья Ведищевых.....	34
Семейная педагогика	
О детском чтении.....	38
Литературная страница	42
Профессия и призвание	
Призвание – звонарь.....	45
Путь к Богу	
Ирина Саушкина.....	52
Крик души	
Святые в пламени	
пожарищ.....	57
Жизнь прихода	
Новости	60
С днем рождения.....	62

2 марта – начало Великого поста

Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу

В чем заключается подвиг Святой Четыредесятницы? Это – подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященным покаянию, как бы пред воротами его, и воспеваем исполненную умиления песнь: покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче!

Возлюбленные братья! Уже достигли мы самых врат святого поста! Уже они готовы отвориться перед нами! Уже, по законоположению Святой Церкви, прочтено нам сегодня во Святом Евангелии наставление Господа Нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

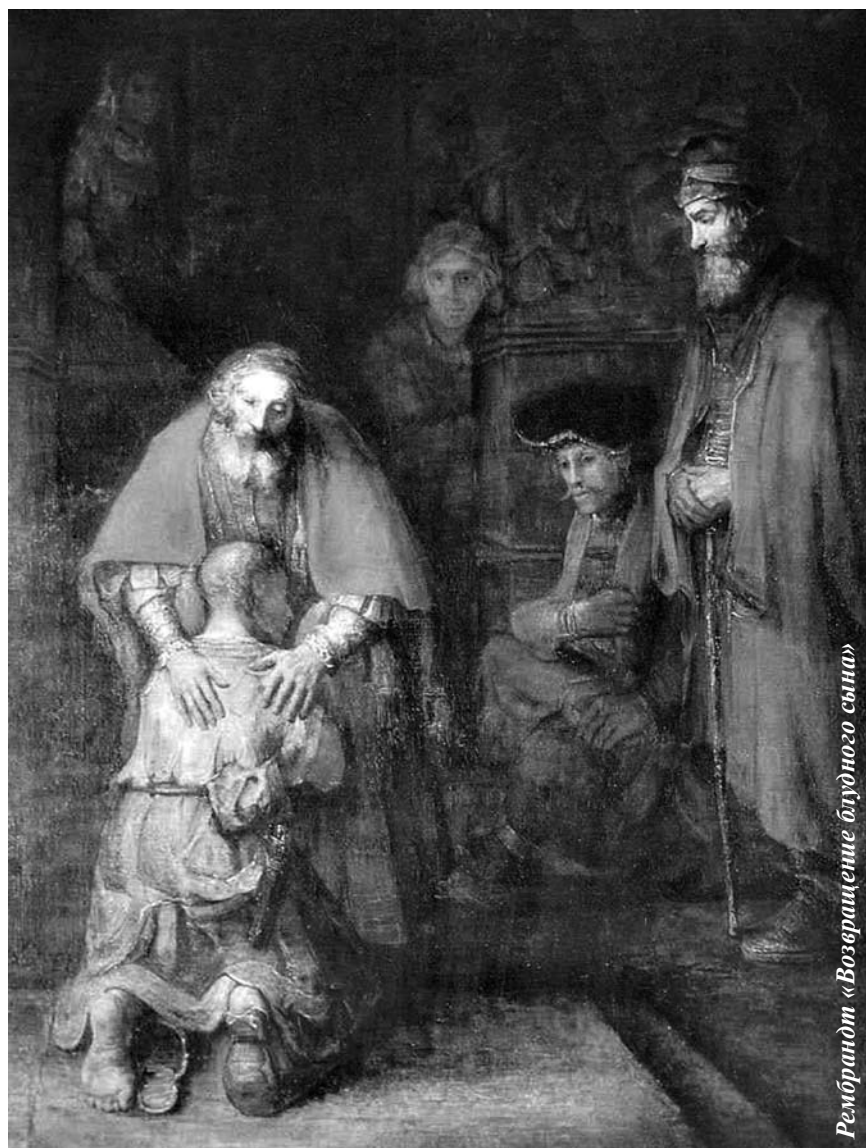
Аще отпускаете человеком согрешения их – возвещает ныне чтимое евангельское учение – отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших. Таким известием встречает нас Святая Церковь во вратах поста! Такое условие она предлагает нам на самом пороге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удручениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! Услышьте слово Божие, услышьте завет Бо-

жий, – и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпускаете челове-

ком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших. Аминь.

*Святитель Игнатий
(Брянчанинов)*

Рембрандт «Возвращение блудного сына»

15 марта – день празднования иконы Божией Матери «Державная»

*Я твердо верю – Русь Святая,
Как феникс, встанет из огня,
И вновь воскреснет жизнь былая
В лучах блистательного дня.
Сергей Бехтеев, 1922 г.*

90-летие явления Державной иконы Божией Матери праздновалось в 2007 году. В Казанском храме Коломенского района Москвы торжественную службу возглавил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Он особенно любил и почитал «Державный» образ Богородицы, с которым связывал те милости, которые Царица Небесная явила России в смутные времена безбожия – даровала победы, избавляла от нашествий, укрепляла в вере. С этим образом Святейший связывал многие из тех перемен к лучшему, которые произошли с Православием в России за последние годы. Он благословил читать акафист перед иконой, уповая на помощь Владычицы Небесной в восстановлении главного храма России, храма Христа Спасителя. «Державный» образ Богоматери вознёсся над крестным ходом, который Святейший благословил пройти через всю страну в 2008 году. «Державной» иконой Богородицы Патриарх благословил и всемирный крестный ход, призванный объединить в молитве всех русских православных – от Америки до Австралии. Сама Богородица, взявшая в свои руки державу и скипетр – символы Российского самодержавия

– теперь не тайно, но явно вела народ, очнувшийся от нескольких десятилетий духовной спячки. Поистине – нет ничего тайного, что не сделалось бы явным!

Эти слова Спасителя в полной мере относятся и к самому чудесному явлению чудотворной иконы Царицы Небесной, именуемой «Державная». Обретенная в день отречения Царя-Мученика, 2 марта (по старому стилю) 1917 года, икона стала знаменем от Божией Матери православным людям о том, что теперь она берёт на себя попечение о России и её народе. Произошло это в селе Коломенском, которое тогда ещё не было частью Московского мегаполиса. Образ обнаружили под кучей мусора в подвале Вознесенской церкви, там, где и увидела его во сне благочестивая крестьянка Евдокия Андрианова.

На большой узкой иконе с полукруглым верхом сначала трудно было что-либо разобрать, столько скопилось на ней многолетней пыли и копоти. Когда «чёрную» икону очистили, она превратилась в «красную» от господствующего цвета облачения Богоматери, величественно восседающей на троне при всех атрибутах царской власти.

Облаченная в широкую красную порфиру, с короной на голове, Владычица Небесная в правой руке держит скипетр, в левой – державу. На Ее коленях

– Отрок Христос, благословляющий правой рукой, а левой указывающий на шар державы – символ Вселенной. Вверху в облаках – благословляющий Бог Отец. Всё говорит о решимости Божией Матери не оставить в страшной беде народ-богоносец, оступившийся и погрязший в греховной трясины. Невозможно оторваться от Её глаз, наполненных слезами гнева и скорби, предвидящих грядущие жертвы новых мучеников за Веру. Такими глазами может смотреть только мать, бесконечно любящая своих детей, но понимающая, что без их подвига невозможно будет вновь Свету Истины восторжествовать на земле русской.

Царица Небесная не оставила уготованный ей всей русской историей «Дом Богородицы». Но и как могло быть иначе? Святая Русь, с тех самых пор, когда пал в 1453 году Второй Рим – Византия, удерживала мир в равновесии, спасая от хаоса и антихристовых пришествий. Об этом писал апостол Павел во 2-ом послании к Фессалоникийцам: *«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят из среды удерживающий теперь».*

...В XII веке святому благоверному князю Андрею Боголюбскому передана икона, по преданию написанная евангелистом Лукой, названная Вла-

димирской. В 1382 году из Вла-хернского храма в Константино-поле чудесным образом по воз-духу на Русь переносится Тих-винская икона Божией Матери. В несказанном свете являлась Пречистая Дева преподобным святым Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому. Мно-жество других знамений, про-исходящих с самого крещения Руси, свидетельствовали о том, что Богородица простёрла над этими землями Свой Светлый Покров. Её неутомимой заботе русский народ был обязан тем, что Православная Вера вошла в его плоть и кровь.

В Московской Руси повсед-невная жизнь и жизнь Церкви были едины. Святой Дух про-низывал русский быт, труд и отдых во всех его проявлениях. Ни одно дело не начиналось без молитвы, без благословения, и не заканчивалось без благода-рения Господу. Большая часть населения не принимала иного для себя наименования кроме, как крестьяне (христиане). Не удивительно, что в духовной среде уже к XVI веку вырабо-талось понимание собственной страны как Святой Руси. Старец Спасо-Елеазаровской обители Филофей тогда же выразил эту мысль в знаменитых словах: «Москва – Третий Рим. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвёртому не быти».

В 1917 году мир подошёл к самому краю. Народ-богоносец, запутавшись в собственных страстях как в сетях, парали-зованный лживыми идеями ра-венства и братства, отвернулся от Богом дарованного Помазан-ника, призванного творить дела Божии на земле, вести свой на-род к Отечеству Небесному. За несколько лет до этого некото-рые святые провидцы предупре-ждали о грядущей революцион-ной катастрофе. Преподобный Серафим Саровский предсказал

мученический венец для цар-ской семьи. Родившийся в день Иова Многострадального и вос-принимавший это как указание свыше, российский император склонился перед Волей Божи-ей. Он был готов принести себя в жертву ради России. Николай Александрович исполнил пред-начертанное – единственно воз-можное в ситуации всеобщего помешательства и отступления от Бога. Его нежелание потвор-ствовать кровопролитию, при-меняя силу против врагов само-державия, или бежать, оставив собственный народ в тяжелей-шее время, свидетельствовало не о слабости и нерешительно-сти, в чём обвиняли его люди, далёкие от Православной Церк-ви. Царь явил своему народу и всему миру подвиг смирения, высшего качества православной души. Вместе с семьёй он взо-шёл на свою екатеринбургскую Голгофу, идя по стопам Спаси-теля.

Отречение и последовавшая за этим мученическая смерть Государя стали первыми зве-ньями той цепи бесконечных страданий, обрушившихся на русский народ в XX веке. Го-сподь попустил испытания, по-тому что «от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48). Бог есть любовь, «любяй же наказует прилежно» (Притч. 13:25). Катастрофа, разразив-шаяся в России, стала проявле-нием болезни бездуховности, метастазы которой зародились задолго до большевистского пе-реворота. Плевела гордыни, ще-дро разбрасываемые лукавым по земле, не обошли стороной и народ-богоносец. Революция стала внешним проявлением страшной болезни. Слишком далеко зашёл русский народ в своих заблуждениях, слишком глубоко было его падение. Це-

ной этому стали невообразимые страдания, испытания духа и плоти, неисчислимы жертвы, без которых невозможно ни сер-дечное сокрушение, ни искрен-нее покаяние.

Глобальность духовной ка-тастрофы требовала глобаль-ной епитимьи, без которой не-возможно искупление грехов. Именно в это время «Держав-ный» образ Божией Матери стал залогом помощи русскому народу в несении наказания. Царица Небесная приняла сим-волы царской власти от самого святого Царя-Страстотерпца.

В своё время Казанская икона Богородицы знаменовала Её помощь в борьбе с внешним врагом. Державная икона Божи-ей Матери – знак Её поддержки в борьбе с врагом внутренним, именуемым *отступлением от Веры*. Но борьба не оконче-на. Враг, почти уничтоживший Православие на Руси, сменил маску. Теперь его невозможно персонифицировать. Большеви-ки ушли, оставив духовные ру-ины в людских душах. На этих руинах теперь и правит свой бал враг рода человеческого, чьи рога торчат почти из каждо-го рекламного щита, из каждой страницы глянцевого журнала, из гламурных телепередач...

Божия Мать, взирающая на нас с Державной иконы так же, как 92 года назад, ждёт от своих чад плодов покаяния, настоящего живительного рас-цвета духовного сада народной души. Чтобы понять это, нужно лишь взглянуть в её глаза. В них больше вопросов, чем от-ветов. Это те вопросы, которые мы сами должны задать себе. Когда расцветут и будут благо-ухать духовные сады в каждой православной душе, тогда высо-хнут слёзы в глазах Пречистой Девы.

Алексей и Галина Коршуна

Святой благоверный князь Даниил Московский (День памяти – 4 марта)

Всё в мире подчинено воле Творца. В христианской молитве по-особенному звучат слова: «Да будет воля Твоя». Мы ждём от Господа богатые и щедрые милости, но иной раз забываем о том, что о каждом из нас у Бога есть особый замысел как о потенциальном проводнике Его воли в материальном мире. Человек – единственное существо на Земле, обладающее, подобно Создателю, собственной волей и способное превозмочь инстинкты, рефлексы и прочие «прелести» природных начал. Но всегда ли человек делает правильный выбор? Всегда ли человеческое произволение совпадает с волей Божией? Слишком часто сладкий голос гордыни уводит человеческое сознание в иллюзорные просторы собственной непогрешимости. Отчего и творятся на земном шаре разного рода «униженья века, неправда угнетателей, вельмож, заносчивость, отринутое чувство, нескорый суд и более всего насмешки недостойных над достойным» – всё то, отчего начинается человеческое сердце обливаться слезами и вызывать к справедливости.

Если бы мы веровали в

Бога по-настоящему, если бы мы не на словах, а на деле были христианами, до конца исполняли бы волю Божию и заповеди Его, то на Земле воцарился бы рай. Конечно, это утопия. И всё же дело можно сдвинуть с мёртвой точки, если каждый из нас начнёт с себя, попытавшись, для начала, понять и осознать промысел Божий о себе самом, подобно тому, как это сделал святой Даниил, князь Московский.

Возлюбив Господа всем сердцем, душою и разумением, князь собственную волю подчинил священной воле Его. До последних дней своей жизни он оставался верен Богу, за что и стал именоваться «благоверным». Господь прославил угодника Христова нетленностью святых его мощей, которые были обретены в 1652 году после того, как три с половиной века пролежали в земле. При гробе Даниила происходило множество чудес и исцелений, свидетельствующих о том, что благодать Божия почил на его мощах. Впрочем, и при жизни благодать Божия не оставляла святого князя. Его земной путь по-своему чудесен и мало похож на то, каким предполагался для самого младшего четвертого сына великого князя Александра Невского.

В условиях «разброда и шатания», какие царили на Руси в те времена, князь Даниил не мог рассчитывать на

многое. Не то чтобы чего-то достигнуть, даже выжить в окружении многочисленных врагов представлялось сложной задачей. Даниилу не было и двух лет, когда в 1262 году его отец, прославленный в веках защитник земли русской, почил, оставив младшенького без отцовского благословения. Русь несла ярмо татаро-монгольского ига, тяжесть которого усугублялась раздорами амбициозных князей. Среди этих драчунов были и старшие братья Даниила – князь Владимирский Дмитрий и князь Городецкий Андрей. После смерти Александра Ярославича Дмитрий и Андрей долго пытались поделить наследство. К согласию так и не пришли. Лишь спустя десять лет после смерти отца снизошли до младшего брата: выделили в удел Даниилу никому не нужное захолустное Московское княжество. «На тебе, Боже, что нам не гоже!», мол, младшему брату и такое сгодится. Всё это напоминало бы сказку об Иванушке-дурачке, если бы Даниил сидел на печи и ждал лучших времён. Но не таков был характер будущего святого. Для нравов и обычаев того времени свойства его природы уникальны. Склонный к активной деятельности, Даниил начисто был лишён гордыни. При всей его решительности и смелости, он, прежде всего, уповал на милость Божию, поэтому и остался в веках как

миротворец, а не завоеватель.

Надо отдать должное его учителям (и в первую очередь, очевидно, его матери, праведной Васе). Они воспитали в нём совсем не те качества, которые, с точки зрения «здорового смысла», могли ему потребоваться в неизбежных междуусобицах. Вместо хитрости, изворотливости и нетерпимости в нём воспитали благочестие, любовь и смирение.

Святой Даниил не желал следовать пословице «с волками жить – по-волчьи выть». Он отвергал этот единственно возможный образ поведения

в обществе, в котором приветствовалось вероломство и обман. Князь действовал вопреки укоренившейся на тот момент на Руси традиции решения споров с помощью силы, но почти всегда достигал своей цели. Всей своей жизнью, делами и поступками Даниил показывал пример мирного решения проблем, возникающих в кругу русских князей, являвшихся, по сути, одной семьей.

Но князья продолжали рубиться друг с другом из-за клочков земли скорее из-за гордыни, чем по какой-то исторической необходимости.

Вместо того, чтобы оказать сопротивление «рэкетирам» в лице ордынских ханов, исправно собирающих подать с русских, князья ехали на поклон в Орду, прося помощи у татар в борьбе со своими же братьями. Ну чем не бандитские разборки, в которых «кто сильнее, тот и прав»?!

Так произошло в 1293 году, когда великий князь Андрей Александрович, желая «укоротить» старшего брата Димитрия, привёл из Орды татарские полчища во главе с Дюденем. Огнём и мечом прошлись разбойники по русским городам: они разграбили Муром, Суздаль, Владимир, Юрьев Подольский, Коломну, Дмитров. Благоверный князь Даниил за неимением сил оказать отпор, впустил врага в Москву, смиренно снеся унижение. В Успенском соборе города Владимира русско-татарская шайка даже медные напольные плиты растащила. О каком православии можно было тогда говорить? Подобный эпизод изображён в фильме Тарковского «Андрей Рублёв», герой которого теряет всякую веру в человечество после этих ужасных событий и накладывает на себя обет молчания.

Князь Даниил же не терял присутствия духа. В 1295 году он собрал собственное войско

Рака с мощами святого благоверного князя Даниила Московского

и выступил против зарвавшегося брата Андрея, встретившись с ним возле Юрьева Толчища. Даниил не собирался проливать кровь, и его миролюбие, сопряженное со способностью убеждать, превозмогли агрессивность князя Андрея. Драки не случилось. Но Даниил мог и силу применить для защиты своих владений, когда другого выбора не оставалось. В 1300 году он со своей дружиной разогнал татарскую рать, приведённую рязанским князем для нападения на Московские земли. Настоящий хозяин своих земель и защитник своего народа, он не пустил очередных воров в свои владения. Это было первым успешным сражением русских с ордынцами, став, своего рода, моделью будущей битвы на поле Ку-

ликовом. Московский князь, продолжая дело отца, показал всей Руси, что и с восточным неприятелем можно бороться, а не только с западным...

В Даниили жила неугасимая надежда на то, что ему удастся пробудить совесть в заблудших душах князей, обратить их к покаянию и положить конец междоусобному кровопролитию. В 1296 году русские князья собрались во Владимире, чтобы разрешить назревшие противоречия. Страсти кипели, никто не хотел уступать, но всё же князья разошлись мирно. Очевидно, благоразумный настрой Даниила и здесь охладил горячие головы.

Одни из первых попыток собрать русские силы – пусть пока далеко не все – в один кулак также произошли благода-

ря Даниилу. Заслуживший авторитет у новгородцев, князь московский был призван на княжение в Новгород. К тому времени уже существовал союз Москвы с Тверью и Переяславлем. Вместе с Новгородом они представляли значительную силу. Московское княжество расширилось. Но не за счёт завоеваний, а по промыслу Божиему. Умирая бездетным, князь Переяславльский Иоанн Димитриевич, племянник Даниила, уважавший и любивший своего дядю за добротолубие и мудрость, завещал ему свои владения. В те времена эти земли были вторыми после Ростова по числу жителей. Главный же город княжества представлял собой уже готовую столицу, хорошо укреплённую и защищённую со всех сторон.

Даниил не стал переносить столицу, оставшись верным Москве. Святой князь вряд ли предполагал, что Московская Русь станет единственной хранительницей истины Православия. Но, будучи благоверным христианином, он до конца оставался проводником замысла Божиего о русском народе, о будущей Великой Российской империи.

С исторической точки зрения, Даниил проявил себя как независимый и весьма незаурядный правитель, расширивший и укрепивший собственное княжество, а также значительно повлиявший на потепление в отношениях русских князей. Дальновидный и сострадательный правитель, он мог бы послужить образцом для нынешних политиков, равнодушных к нуждам

простых людей, преследующих сиюминутные и, как правило, личные цели. Святым Даниилом двигали кротость и любовь. Он понимал, что сила народа – в единстве и соблюдении заповедей Божиих. За 42 года земной жизни (он умер в 1303 году), Даниил сумел заложить фундамент единовластию. Святой угодник словно спроектировал будущее России. При княжении Даниила Москва из большой деревни превратилась если ещё не в столичный град, то, по крайней мере, в системообразующий центр будущего российского самодержавия, которое на протяжении нескольких веков станет залогом процветания нашего государства. Без крепкой монархии и Православия русский народ не устоял бы перед лицом многочисленных

врагов с Запада и с Востока и, скорее всего, давно бы исчез с лица земли, растворившись в череде собственных завоевателей.

... «Золотой телец» тщится править нынешним миром. Не избежала болезней современности и Москва. Но всё же кроткий и незлобивый дух её первого святого до сих пор пребывает в столице, давая надежду на избавление от греховных недугов. Город, олицетворяющий Россию, не может встать на колени перед врагом, как не случилось этого и встарь. Тем более, что у него есть столь сильный небесный заступник – святой благоверный князь Даниил Московский.

*Подготовили
Алексей и Галина
Кориун*

*Свято-Даниловский монастырь в Москве.
Древнейший из храмов монастыря — храм Святых Отцов Семи Вселенских соборов.
Здесь покоятся мощи святого благоверного князя Даниила Московского.*

ПОДГОТОВКА К ИСПОВЕДИ

**Что такое покаяние?
Оставление прежнего и печаль о нем.
Преподобный Исаак Гирич**

Начался Великий Пост, время воздержания от грехов и, конечно, время покаяния. Но всегда ли мы понимаем, что такое покаяние, что такое сокрушение о грехах и каково значение исповеди в деле покаяния? Сегодня тема «Простых вопросов» – подготовка к исповеди как к неперемнной составляющей нашей духовной жизни. Мой собеседник – протоиерей Евгений Попиченко.

Исповедь – это Таинство, которое довольно многих людей останавливает на пути к Богу. Это, пожалуй, самое непростое испытание для нашей души, и поэтому новоначальным христианам порой хочется его избежать. А нет исповеди – нет и Причастия, самого важного церковного Таинства. Почему же исповедь так важна, почему без нее нельзя? И почему мы не можем исповедовать свои грехи дома перед Богом, зачем нам посредник в лице священника, который порой смущает?

Во-первых, исповедь – это то, что Господь заповедовал своим апостолам и здесь нужно четко усвоить, что Таинство покаяния – это Таинство, установленное лично Христом, когда Он, обращаясь к своим ученикам, сказал: «Примите Дух Свят. Кому отпустите грехи – тому отпустится, кому оставите – тому останется». И ученики Христовы, апостолы, впоследствии передали этот дар и собственно само совер-

шение Таинства своим ученикам, епископам, священникам.

Первый принципиальный момент, который нужно усвоить – насколько я христианин, насколько я доверяю Христу, насколько моя вера соответствует вере Православной? Потому что очень часто, к сожалению, человек для себя устанавливает какие-то собственные заповеди, собственные законы и начинает по ним жить. «А я считаю, что мне Церковь не нужна, а я думаю, что с Богом можно общаться напрямую». Хорошо. Считаю так, тогда считай и то, что ты в этом случае не являешься христианином, потому что ты не принимаешь веры православной, создаешь какую-то свою веру. И как это ни грустно, ни печально, но этим самым ты себя отрываешь от Церкви. Как, допустим, Лев Николаевич Толстой, который считал одно, другое, третье по-своему, находил этому какие-то обоснования, но тем самым он противопоставил себя Церкви, он вывел себя из единого Тела Христова, как мертвую клеточ-

ку и, собственно говоря, погиб для вечности. Если человек при жизни не был причастен Церкви Христовой и Телу Христа, а Церковь – это Тело Христово по слову апостола Павла, то после смерти это исправить невозможно.

Первый момент: нужно признать, что если Христос считает участие в Таинстве исповеди необходимым, если это путь примирения с Богом, значит, доверяя Христу, я принимаю это, смиряюсь перед этим. Это очень важный момент – смириться перед верой Христовой, отложить свое умствование, свое мудрование, какие-то свои заповеди и представления, и сказать: я христианин, поэтому все, что Христос сказал, все, что Церковь восприняла и в жизни установила как норму христианской жизни, я принимаю.

Исповедь – это одно из центральных мест наших отношений с Богом. И здесь нужно понимать, что исповедь – это только маленький элемент важнейшего процесса, навер-

ное, самого главного процесса в жизни человека, о чем и Господь, начиная свое служение, в первую очередь сказал – процесса покаяния. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Исповедь не всегда может быть покаянием, исповедь – это только элемент покаяния, важный, необходимый, но не завершающий полноту того процесса, к которому нас призывает Господь.

Исповедь – это как некоторый прием лекарств, которые необходимы человеку для того, чтобы уврачевать раны, полученные в греховной жизни, в борьбе в грехах, в борьбе со страстями. В исповеди человек не только открывает свои раны Богу в присутствии священника, он получает необходимую благодатную помощь для борьбы с грехом. Можно, конечно, ощущая в себе какую-то болезнь, что называется, «выпендриваться», что я сам могу гепатит преодолеть, я знаю какие-то средства, волшебные слова.

Трезвый человек должен понять, что если не будет серьезного курса лечения, приема антибиотиков и прочих процедур, то это собственное излечение, желание самому преодолеть свою болезнь просто доведет до очень скорой смерти.

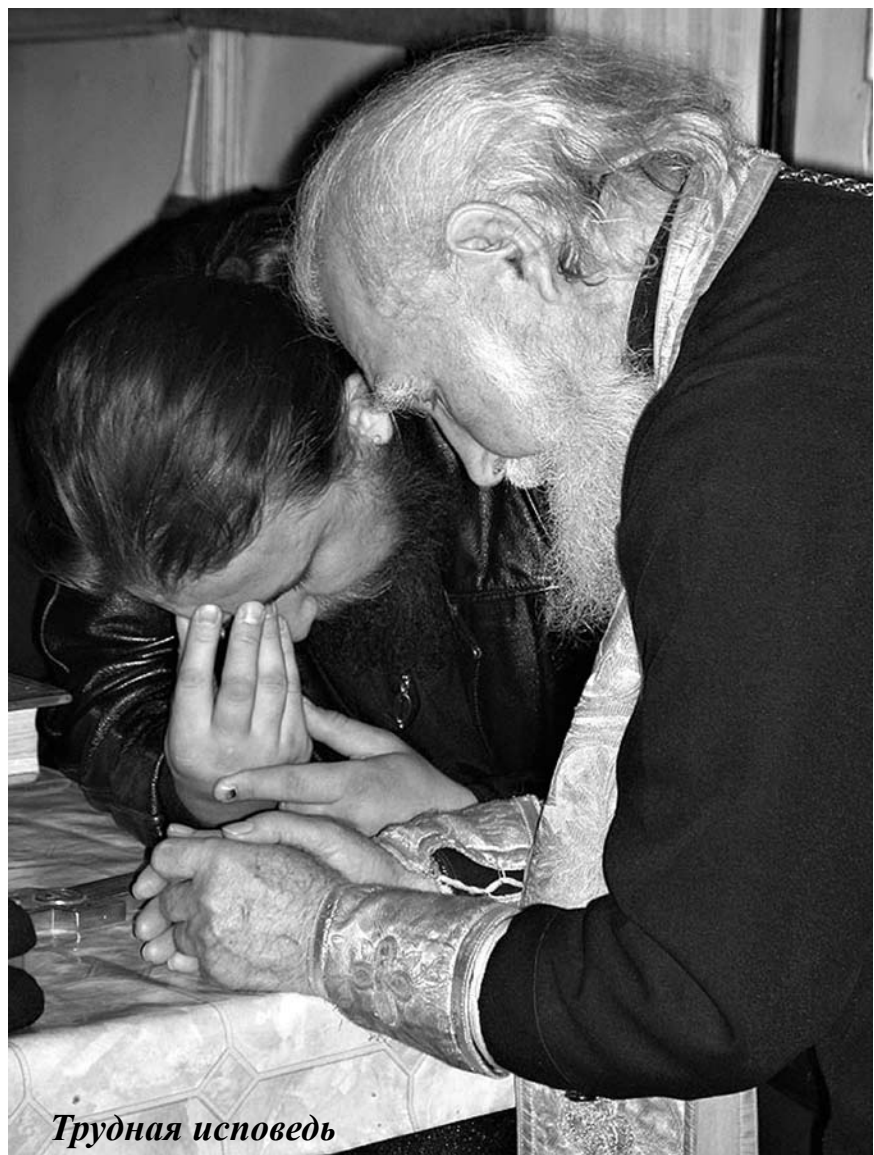
Опять же, некоторые противники христианства говорят, что главное для христиан не в том, чтобы не грешить, а в том, чтобы правильно покаяться. Что исповедь – это такое установление Церкви, которое помогает христианам жить в свое удовольствие, а потом прийти, покаяться на исповеди, получить прощение этих грехов и дальше идти с чистой совестью грешить...

Есть такое представление о Церкви и о Таинстве исповеди, абсолютно ложное, абсолютно лукавое, потому что только лукавый может внушить человеку такое отношение к исповеди – причем, как христианину, так и не христианину. Я еще раз повторю, что исповедь – это не покаяние, это часть покаяния. И отношение к исповеди как к некоторой «бане», в которую человек сходил, омылся для того, чтобы снова пачкаться, совершенно неверное, вражеское, дьявольское. Но, к сожалению, очень часто даже мы, христиане, именно так к этому и относимся. Мы приходим на исповедь «сдавать свои грехи». Как сказал один мальчик, ког-

да его спросили: «Зачем ты каешься?» – «Чтобы освободить место для новых грехов». Но это не покаяние.

А что такое покаяние? Например, человек матерился, пусть даже за рулем, пусть только в каких-то критических ситуациях, но вырывалось, что называется. В какой-то момент он понял, что этими скверными словами он огорчает Бога, он хулит Божию Матерь. И до глубины души осознав, он вырывает этот грех, кается в нем и больше не повторяет. Вот это – покаяние, то есть покаяние как изменение ума, покаяние как исправление жизни.

Более того, Иоанн Креститель, обличая грех и фарисеев,

Трудная исповедь

говорил: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния. И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам» (Мф. 3:7-9), то есть не думайте оправдываться принадлежностью к роду еврейскому, наследству Авраама, или к Церкви православной. Принесите достойные плоды покаяния.

Что такое плоды покаяния? Это исправленная жизнь, и не просто неделание греха, а, по слову пророка Давида: «уклонись от зла и сотвори благо».

Мало выкосить сорняки на поле, важно насадить хорошие семена и получить урожай. Поэтому каждой страсти всегда противостоит добродетель. Например, против чревоугодия – воздержание, против блуда – целомудрие, против тщеславия – смирение, против гордости – любовь. Не просто вырвать из себя, а на этой почве насадить хорошие зерна и собрать хороший урожай.

Но это и самое сложное для христиан, если мы понимаем, что покаяние – это изменение души, то и исповедь как один

из элементов покаяния тоже должна вести к какому-то изменению. Но мы из раза в раз, приходя на исповедь, понимаем, что грехи-то в нас те же самые и остались: как можно победить в себе разом гордость, тщеславие? Мы исправить их в себе не можем и как-то уже стыдно идти снова с ними к священнику, к Богу.

С одной стороны действительно, порой человек приходит с одними и теми же грехами. И вывод здесь достаточно простой: человек не кается, у него нет покаяния, потому что настоящее покаяние должно вырывать грех из души человека. Он ведь может этого не делать? Может! С другой стороны есть у святителя Игнатия замечательная статья, которую рекомендую всем нашим читателям: «Как относиться христианину к страстям его». И святитель пишет о том, что очень естественно для нашего падшего естества впасть в согрешения.

После впадения в грех у человека может быть два пути, два вектора. Первый путь – это путь Иуды. Отчаялся – пошел и повесился. И очень часто, осознавая свои немощи, человек начинает унывать: я не меняюсь, у меня не получается, я вновь и вновь делаю то же самое. Это путь лукавого. Христианина осознание собственных немощей должно приводить к покаянию. Я понимаю, что я грешный, я осознаю свои грехи, я вижу их, я каюсь в них, я хочу от них избавиться. Господи, если хочешь, можешь меня от них очистить!

У человека рождается сокрушение о своих грехах. И это очень важный момент в наших отношениях с Богом. «Блаженны нищие духом, ибо

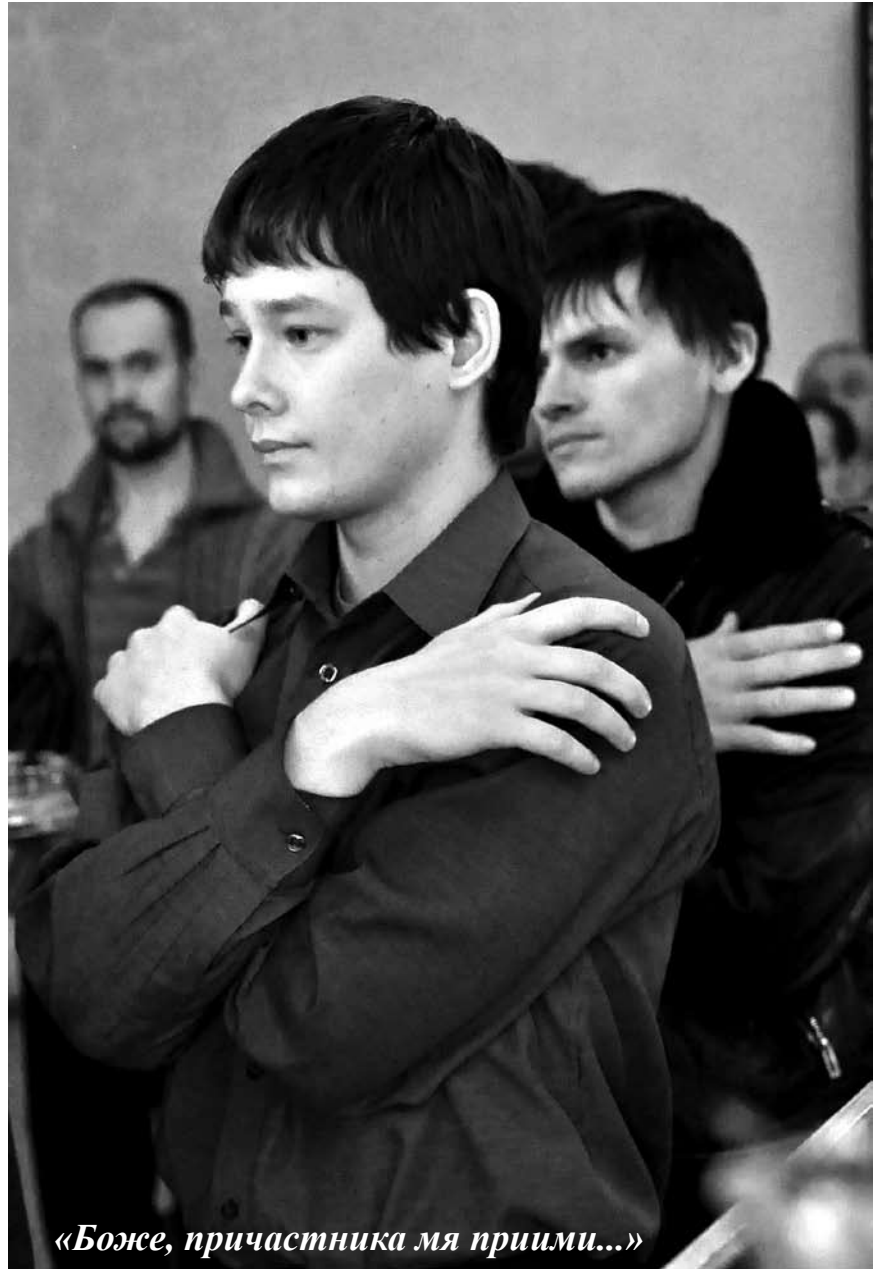
Разрешительная молитва

их есть Царствие Небесное» (Мф. 5:3).

Первая ступенечка в восхождении к небесному состоянию – это осознание своей нищеты. «Видение своих грехов, бесчисленных, как песок морской, – говорит прп. Петр Дамаскин – это начало исцеления человеческой души». Начало исцеления. И это необходимое условие для наших отношений с Богом. Потому что весь мир разделен на две неравные группы людей: есть больные люди, которые понимают, что они больны и пытаются с этими болезнями – пусть даже хроническими, пусть пожизненными – что-то делать; по крайней мере, искать врача, который помог бы облегчить страдания.

Есть абсолютное большинство людей, которые больны, но при этом считают, что у них все нормально. Все, как у людей, не хуже других. Они никого не убивают, не воруют, они просто не осознают своих болезней. Но Господь многократно в Священном Писании говорил, что не здоровые нуждаются во врачах, но больные. «Я пришел не к праведникам, а к грешникам, чтобы грешников привести к покаянию».

Момент осознания своей немощи, своей нищеты, своего рабства греху вводит человека в правильные отношения с Богом. Видение греха рождает в человеке сокрушение сердца и покаяние, а покаяние рождает правильную молитву. Молитву не такую: «Боже, благодарю Тебя за то, что я не такой, как прочие человецы». А молитву: «Боже, милостив буди ми, грешному». Да, я грешник, но я надеюсь, что Ты можешь меня помиловать по велицей милости Своей.

«Боже, причастника мя прими...»

О. Евгений, но ведь умение видеть свои грехи – это уже определенная ступень духовного роста. И не все ее достигли. Многие люди, желающие вести христианскую жизнь, приступать к Таинству Евхаристии, и пошли бы на исповедь, но они не знают, в чем же им каяться. Они не умеют пока видеть свои грехи. Что им делать?

У нас сейчас, грубо говоря, 80% людей, так или иначе, считают себя православными христианами, из них только процентов 7 реально пытаются жить церковной жизнью. И

вот этот огромный зазор в 70 с лишним процентов этой инертной, по сути, духовно мертвой массы, которая не осознает необходимость спасения своей души, не знает опытно духовной жизни и, тем не менее, считает себя православными христианами – вот с этим нужно что-то делать, воцерковлять. Потому что это звучит жутко страшно, но это действительно так. «Какое общение у света с тьмою? Какое общение у Бога с Велиаром?» – говорит Священное Писание, – то есть с дьяволом?

Многие люди говорят: я

верю в Бога в душе. Хорошо. Давайте проверим. Зададим два ключевых вопроса и сразу поймем, в каком состоянии находится душа человека. Во-первых, вопрос личной жизни, то есть насколько у тебя в личной жизни, в отношении с противоположным полом, все чисто, честно? Насколько отсутствует, например, смертный грех блуда или прелюбодеяния?

И второй вопрос, собственно, как мужчинам, так и женщинам: сколько детишек? Ну, например, двое. А сколько беременностей было? Пять. Что-то не сходится. Где потерялись трое детей? Человек пребывает в состоянии неосознанного, нераскаянного смертного греха. И мужчины тоже, потому что в большинстве случаев женщина идет на это страшное преступление, на убийство, или с прямого разрешения своего супруга, или с его пассивного к этому отношения: решай сама, дело твое.

Но если человек не верен Богу в таком важном деле, в соблюдении прямых заповедей: не убий и не блуди, то как он может быть с Богом? И в этом случае приходится констатировать страшную ситуацию: душа мертва, душа потеряла связь с Богом, потеряла связь с Церковью. И вот в таком состоянии у нас находится абсолютное большинство христиан. 80% вроде как православных. Спрашивается, откуда 5 миллионов абортотворцев ежегодно? Почему 7 из 10 браков заканчиваются разводами? Откуда такой процент алкоголизма, наркомании, ВИЧ-инфекции, которая распространяется и половым путем, и через наркоманию? Кто это делает? Мусульмане? Мусульмане в основном очень

добропорядочны, они рожают детей, они уважают старших. Это делают христиане, то есть основной процент населения нашей страны. Что за христиане, которые так живут?

Поэтому основная задача, которая сегодня перед нами стоит: создавать условия для воцерковления людей. Проводить огласительные беседы, занятия с прихожанами, индивидуальные занятия. Учить людей, готовить их к Таинству Крещения, Таинству Покаяния, Таинству Причастия. Это огромная работа. Должен быть создан отдельный институт катехизаторов, то есть людей, которые не просто теоретически дают представление о Церкви, о вере. Обычно у нас катехизация воспринимается как научение вере. Но это только первая ступенька. А потом – научение духовной жизни, то есть разбор души, разбор грехов, разбор болезней, приведение человека к покаянию.

Опять же у святителя Игнатия Брянчанинова есть замечательная беседа о спасении. Там он четко говорит о шести ступенях, которые приводят человека к спасению. Первая – это научение православной вере, именно православной, потому что сейчас поговоришь с людьми, которые ходят в храм, о том, во что они верят – просто такой кошмар! Совершенно извращенные, еретические, зловерные представления о Христе, о смерти, о вечной жизни! Люди не знают своей веры.

Это первая ступень, потому что если вера кривая, то, соответственно, кривая жизнь. Второй момент – это приведение человека к покаянию, к осознанию своей прожитой жизни, своих ошибок в прошлом и отречению от них: я хочу на-

чать новую жизнь, я хочу измениться, я не хочу быть врагом Божиим. И только третья ступень – это крещение. То есть крещение должно быть после этих двух моментов. Ступень четвертая – научение нравственной жизни, евангельской жизни, пятая ступень – приведение человека к регулярному, частому Таинству Причастия. И шестая – это, собственно, научение человека покаянию и участию в Таинстве Исповеди. Это схематичный, но очень четкий и конкретный путь к спасению.

У нас большинство людей, конечно, больше половины этих ступеней миновали, попытались перепрыгнуть... Батюшка, если мы все-таки достаточно серьезно хотим подойти к Таинству Исповеди, мы должны к нему подготовиться. В первую очередь, заглянуть в свою душу и «перетряхнуть» ее. Но для тех, кто редко ходит на исповедь, и тем более для тех, кто пойдет на нее впервые, это порой невыполнимая задача – вспомнить все свои грехи. Надо ли это делать? Ведь нераскаянный грех – это серьезно. Так как же разложить по полочкам всю свою прожитую жизнь?

Нужно, прежде всего, настроиться на серьезную работу, и, как во всякой учебе, здесь есть пособия, есть учебники. Наверное, самым совершенным из всех методических пособий по подготовке к исповеди является книга архимандрита Иоанна (Крестьянкина) «Опыт построения исповеди». В ней о. Иоанн очень хорошо, подробно разбирает все стороны жизни человеческой. И я думаю, к первой испове-

Читаем слово Божие...

ди нужно постараться принести все самые тяжелые камни своей души, то, что называется смертными грехами. А они всегда заметны, только мертвая совесть человеку не откроет при внимательном обращении в прошлое эти тяжелые повреждения, глубокие раны.

Каждый человек помнит свои смертные грехи. Здесь нужно просто сосредоточиться. Но для этого, конечно, требуется немного изменить режим жизни перед исповедью. Рекомендуются чаще ходить в храм, хотя бы через день побыть в тишине храма. Обязателен пост, обычно предлагается трехдневный пост, обязательно домашнее молитвенное правило, чтение покаянного канона. Чтобы душа, умягченная этими психофизическими упражнениями, обратилась к самой себе, чтобы человек заглянул внутрь себя. Внимательно изучая труд о. Иоанна (Крестьян-

кина), человек как через призму смотрит на себя. И если он себя узнает в тех или иных событиях, которые описывает о. Иоанн, то это можно тезисно на бумажку выписывать. То есть составлять некий план своего покаяния.

Многие люди смущаются тем, что, когда готовятся дома, у них есть покаяние, есть сокрушение сердечное, есть слезы, а когда приходят на исповедь в храм – этого нет. Но это и не обязательно, потому что важно, чтобы было сокрушение и переживание о грехе пусть даже дома, потому что храм, его обстановка, не всегда может этому благоприятствовать. Исповедь по-разному в разных храмах принимается. Где-то есть отдельная кабинка, отдельная комната, а где-то просто батюшка стоит впереди и с кающимся разговаривает, а народ сзади стоит, не всегда благоговейно молится, кто-то

может просто шуметь, разговаривать... Поэтому обстановка тоже может повлиять, и не надо этого смущаться, потому что все-таки основная работа по подготовке к покаянию – домашняя.

И приходит потом с этой бумажкой с перечнем своих грехов на исповедь будет верно? Не будет ли это опять же формальным подходом: прийти и зачитать свои грехи? Многим это действительно проще, дома в спокойной обстановке все вспомнить, записать, а в храме уже просто зачитать... Допустимо ли такое?

Это очень часто встречается, потому что мы, к сожалению, далеки от совершенства, постоянно не можем пребывать в покаянном состоянии, в сокрушении сердечном, и такое отношение к исповеди, конечно, допустимо. Другое дело, опять же, покаяние не заканчивается исповедью. И священник может задать, например, провокационный вопрос: «Вот ты пришла на покаяние. Если бы сейчас вернуться в то время, когда ты совершала эти грехи, наиболее тяжкие грехи, наиболее болезненные, как бы ты поступила?» И вот здесь от того, как честно человек отвечает для себя, для священника, зависит и состояние его души. Есть покаяние или нет?

Иногда на исповеди слышишь: «А что, я их всех рожать должна была?» То есть, человек пришел каяться в грехе убийства собственных детей, но его мысли, его ум абсолютно не изменились. И если вернуть все, человек снова совершит то же самое. Говорить о каком-то покаянии абсолютно не приходится. Это состоя-

ние мертвой души. Потому что показатель живой души – это боль от раны.

Так же, как когда мы тело свое царапаем, когда ранка появляется, если у человека нормальное состояние организма, нормальные нервные окончания, боль должна о себе сказать, чтобы человек смазал, ухаживал ранку, если нужно – к врачу обратился. И так же всякий грех оставляет след в душе, если душа чуткая, совесть живая – грех болит, человек хочет вырвать эту занозу, этот крючок. А если нет чувства боли, нет покаяния – это признак мертвости. И здесь необходимы очень серьезные меры по воскресению души.

И это не только относится к людям, у которых нет покаяния, это относится ко всем людям, впавшим в те или иные страшные грехи. Есть очень тяжелые, по сути, страшные слова послания восточных Патриархов, где говорится, что душа христианина, который впал в те или иные смертные грехи, исповедовал их, но не понес положенной епитимии (а епитимия – это духовное упражнение, которое необходимо человеку для заживления раны, для примирения с собственной совестью, для исцеления души) – оказывается в аду.

Жуткие слова, и они потрясают. А дальше Патриархи поясняют: эта душа может получить облегчение за молитвы родных, за молитвы Церкви, за милостыню, особенно за поминовение на проскомидии, то есть во время Божественной Литургии. И поэтому Церковь всегда эту практику епитимии проводила, и потихоньку это нужно восстанавливать. Другое дело, что в первые века, когда люди были очень рев-

ностные, очень крепкие, очень честные, искренние, то и епитимья была соответствующей их духовной силе.

Например, за блуд от Церкви отлучали на 15 лет, за убийство – на 20 лет, за обращение, как мы говорим, к экстрасенсам, к целителям, к колдунам человек на 7 лет отлучается от Церкви. Что значит отлучение от Церкви? Это не просто ему сказали, что ты грешник, иди на все четыре стороны, – нет. Выработывался некоторый план восстановления души. Человек ходил в храм, он молился, он калялся, он нес какие-то послушания при Церкви, милосердное служение и т.д.

Но нужно понять, что это не было сродни сроку юридического наказания. Это было время, необходимое для того, чтобы душа воскресла, чтобы душа вновь вернулась к жизни, чтобы Тело Христово, Кровь Христово, Которые человек по проществу епитимии принимает, были бы для него не в суд или во осуждение, а во спасение. Надо помнить, что Таинство Причастия – это огонь, пожигающий недостойных, и апостол Павел очень резко говорит христианам коринфской церкви: поэтому у вас многие болеют, а некоторые и умирают только из-за того, что вы приступаете к Таинству Причастия без рассуждения, то есть невнимательно, неподготовленно.

Нужно иметь в виду, что человек может прорваться к Причастию, что-то скрыв на исповеди или просто недостаточно к ней подготовившись. И, подойдя к Святой Чаше, причаститься, по слову святителя Иоанна Златоуста, как Иуда. Иуда, как мы знаем из Евангелия, причастился, и вошел в

него сатана. То есть настолько неправильное, кощунственное отношение было к этому Таинству, что после этого его душа совершенно осквернилась.

Каяться нужно в поступках или в грехах, которые к этим поступкам побуждают? Насколько подробной должна быть исповедь? Мы каемся в том, что обидели соседку грубым словом или делом, или каемся в своей злоливости на людей, не расшифровывая это конкретными проступками?

Надо понимать устройство человеческой души. В нашей душе живут хронические болезни. Это страсти, которые есть у всех. Чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, уныние, печаль, тщеславие и гордость. Это те хронические болезни, которые нас все время возвращают на служение греху. Грех, то есть поступок, это тот плод, который вырастает на этом дереве, дереве страсти.

Если человек осознает действие страстей, то он начинает замечать грехи. Если он кается в грехах, то этим он иссушает действие страстей. То есть нужно каяться в поступках, конечно, но нужно понимать, что если я раздражился, значит, тем самым я напичкал страсть гнева, если я пресытился – страсть чревоугодия.

Нужно понимать, как страсти действуют в моей душе. И именно фиксировать конкретные поступки, конкретные грехи, потому что часто человек приходит и кается: согрешил тщеславием, гневом, гордостью...

Я говорю: расскажи, в чем это проявлялось? И человек не может даже ничего сказать, просто он где-то услышал эти

общие фразы о своих хронических болезнях.

Так же человек приходит на прием к врачу и говорит: я все время кашляю. А ты симптоматику расскажи: когда и от чего бывает обострение, подробнее симптомы попробуй назвать - тогда можно будет выписать соответствующее лекарство. В этом-то еще один момент необходимости присутствия на исповеди священника, человека духовно более опытного или, по крайней мере, более сведущего в церковной жизни, знающего произведения Святых Отцов.

Важно же не просто узнать свою болезнь, а еще и получить какое-то необходимое лекарство, и священник может что-то посоветовать: вот почитай авву Дорофея, например, или давай-ка мы попробуем настроить твой режим питания, если чревоугодие у тебя присутствует, то давай начнем

с этим грехом бороться. И человек получит маленький рецепт, как ему побеждать ту или иную страсть.

Насколько регулярной должна быть исповедь? Мы знаем несколько точек зрения на этот счет. Раньше любая Литургия должна была заканчиваться Причастием, которому еженедельно предшествовала исповедь. Некоторые священники и архиереи говорят, что достаточно исповедоваться и причащаться один раз в большие посты, а у нас их четыре в году, а Апостольское правило говорит иное... Так есть ли здесь «золотая середина»? Как часто мы должны приступать к исповеди? Только ли когда «наболело», или нужно себя все-таки заставлять?

Мне кажется, сейчас у нас в Церкви есть некая болезнь - неправильное отношение к Та-

инству Святого Причастия. Во многом это благодаря Синодальному периоду Церкви, во многом благодаря тому формализму, который, собственно, и привел к октябрьской революции, когда в народе фактически умерла вера, Церковь настолько потеряла смысл в сознании людей, что к Причастию относились формально. Поскольку Церковь государственная, то нужно, проверив твою благонадежность, посмотреть, насколько ты вообще православный христианин, поэтому раз в год ты должен под запись прийти на Исповедь и на Причастие.

Такой формализм иссушил в народе веру, и до сих пор какие-то пережитки этого остались, когда мы считаем, что необходимо раз в год или четыре раза в год приходить на Святое Причастие. Но мы должны смотреть, как это было в апостольской Церкви, что го-

ворят по этому поводу правила святых апостолов. Например, 80-ое апостольское правило говорит, что человек, три недели без уважительной причины не присутствовавший на Литургии и соответственно не причащавшийся, отпадает от общения церковного, то есть прерывается духовная связь.

Другие апостольские правила гласят, что человек, присутствующий на Литургии, но не приступающий к Причастию, тем самым отлучается от Церкви до покаяния, до исправления. Поэтому где-то вот с такой периодичностью в две – три недели при нормальном настрое духовной работы человек должен стремиться к этому источнику жизни, к этой пище души.

Другое дело, что по-хорошему человек должен один раз досконально проработать свою жизнь, очень внимательно, может быть, вместе со священником разобраться, как была прожита жизнь, то есть покаяться во всех смертных, тяжких грехах, и потом просто поддерживать себя в каком-то христианском режиме. Когда человек научится внимательно к себе относиться, то не нужно составлять десятиминутные исповеди. Неделька-другая прошла, он составил для себя свою исповедь, что гнев проявлялся так-то и так-то, тщеславие так-то. Я в этом каюсь, я с этим буду так-то и так-то бороться. Это занимает всего одну-две минутки и не возникает проблемы, когда человек приходит на исповедь, и священник каждый раз должен ему полтора часа рассказывать о том, что такое вера, Кто такой Христос, как нужно жить, что такое грехи и зачем вообще нужно с ними бороться.

То есть человек уже прошел какую-то школу подготовки, институт катехизации. Сейчас это наболело. Людей нужно готовить, и это должны делать даже не священники, потому что нет в Церкви таких ресурсов, а опытные христиане, опытные прихожане, которые сами, под руководством священника, как-то разобрались со своей душой и могут другим помочь подготовиться к исповеди.

Наверное, нам нужно постоянно помнить и о том, что исповедь – это не просто допуск к Причастию. Есть такое мнение, что мне нужно причаститься, но, раз уж без исповеди до Причастия меня батюшка все равно не допустит, значит, надо и исповедь пережить. Исповедь – это самостоятельное, очень важное и нужное Таинство Церкви и относиться к нему нужно соответственно.

Исповедь – это, по сути, возможность сканировать душу, возможность лишней раз проверить, насколько моя жизнь соответствует Евангелию, соответствует учению Церкви, учению Святых Отцов, поэтому всегда к исповеди нужно готовиться внимательно, усердно. Потому что пренебрежение этим Таинством может вообще человека увести с твердого, правильного пути, иссушить душу, привести к какому-то формализму, как к некоторой тяжелой повинности перед Таинством Причастия.

Нужно понять, что здесь все-таки взаимосвязь присутствует: умение человека видеть, бороться и каяться в своих грехах и достойная подготовка к принятию Причастия. В некоторых христианских Церквях от этого отошли, на-

пример, в католичестве исповедь с Причастием вообще совершенно отдельно стоят, и что мы видим? К Причастию человек может спокойно подойти вообще без какой-то подготовки, просто зайти в храм и приступить к Таинству. Но мы же помним, что Причастие – это Тело и Кровь Христовы, это великая святыня, к которой нужно соответствующее отношение, поэтому слава Богу, что наша традиция очищения души перед Причастием не нарушена. И это не нужно ломать и не нужно этим пренебрегать. Просто усердно к этому готовиться.

Спасибо большое, о. Евгений. И просим вашего благословения всем читателям нашего журнала.

Бог благословит вас, дорогие братья и сестры! Мы сейчас все находимся в стадии ученичества или неопитства, потому что многие из нас пришли к Церкви только максимум 15 лет назад, и это период только начала изучения духовной жизни.

Хочется всем нам пожелать усердия на этом пути, смирения, принятия веры церковной, изучения веры, потому что цель нашей жизни – это спасение во Христе, а все, что Церковь предлагает на этом пути, это необходимые ступени, через которые не перепрыгнуть, которых не избежать. Просто дорогу осилит идущий, вот и желаю всем нам, чтобы мы никогда не останавливались на своем духовном пути.

***Беседовала
Полина Митрофанова***

Богадельня

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении. Собственная польза каждого соединена с пользой ближнего.

Сегодня мы с вами побываем в Обители милосердия и встретимся с людьми, которые однажды перенесли серьезные заболевания, а когда выписались из больницы, то оказалось, что идти-то им некуда...

...Перед нами два цветка. Один из них завял, а другой растет, тянется к солнышку. И то, что будет с ними дальше – зависит от ухода. Если заботиться о растении, давать ему тепло, любовь, то и дальше оно будет расти и радовать нас. А если нет... Так и люди. Очень много рядом с нами неимущих, престарелых, одиноких. Тех, чья жизнь напрямую зависит от нашей с вами заботы. Им порой нечего есть, некуда даже пойти. Пристанищем для некоторых из них стала Богадельня...

Протоиерей Евгений Попиченко, руководитель Отдела социального служения епархии:

Богадельня. В самом этом слове уже сокрыта суть учреждения, то есть это дело Божие или дом, где сестры милосердия пытаются помочь заботой, уходом за неимущими, престарелыми, одинокими людьми.

Для сведения: первый постоялец появился в Обители милосердия почти год назад. Для создания Богадельни приложил максимум усилий Отдел социального служения Екатеринбургской епархии.

В Обитель поступают люди, которым просто некуда пойти после выписки из больницы. Когда им предоставят место в интернате, доме инвалидов или престарелых, они покинут это временное пристанище. В Богадельню принимают людей любой национальности, любого вероисповедания, за постояльцами ухаживают сестры и братья милосердия.

Протоиерей Евгений Попиченко:

Очень много людей сегодня оказываются в страшной жизненной ситуации от того, что им просто некому подать чашку воды, а порой и не с кем поговорить... И, слава Богу, у православной церкви есть возможность и желание хотя бы некоторым людям помочь в преодолении страшного недуга. И одиночества.

Заходим к пациентам и видим, что в одной из комнат лежит мужчина, читает книгу и всем улыбается. Знакомьтесь: это Николай. Он уже два месяца один из подопечных Обители милосердия. До того, как попасть сюда, работал в Храме святого целителя Пантелеимона.

Николай: Сломал ногу, работать уже не могу. Сначала в больницу увезли, там две недели продержали и выписали. А к кому я пойду? В тягость к родственникам? А здесь замечательно... От больницы здесь все отличается, как небо от земли. Даже одеяло! Смотрите, какое толстое! Питание тоже лучше.

Сегодня Богадельня является кровом для шести человек. Им просто пока некуда больше идти. В одной из комнат живет о. Василий Семенов, священнослужитель Храма-на-Крови.

Диакон Василий Байшев, руководитель благотворительного Фонда «Милосердие»:

У о. Василия основной диагноз – сахарный диабет, была очень тяжелая ситуация, вопрос стоял о жизни и смерти. В Богадельню он поступил из реанимации. Мы усиленно молились, потому что батюшка наш очень хороший, и мы просили Господа, чтобы Он еще оставил нам такого доброго человека. И 18 ноября он поступил к нам в Обитель милосердия. Состояние, конечно, было очень тяжелое, он лежал, не мог пошевелиться, был на кислородном аппарате, сам даже дышать не мог. Наши сестры с Божией помощью ухаживали за о. Василием и,

слава Богу, было радостно увидеть его уже без аппарата, а потом он начал вставать самостоятельно, доходить до трапезной, до туалета. И сейчас, с Божией помощью – велики дела Господни! – батюшка уже посещает богослужения, приезжает в Храм-на-Крови, служит. А это огромное дело!

Сейчас батюшка быстро идет на поправку, принимает участие в службах Храма-на-Крови. Говорит: все благодаря помощи Божией и заботам сестер милосердия, которые ухаживают за ним.

Протоиерей Василий Семенов:

Когда ты себя чувствуешь среди этих людей просто родным, то, конечно, большая им за это благодарность, потому что в нашем непростом и порой злом мире это редко встречается!

Если Бог даст, скоро батюшка сможет проводить богослужения прямо в Богадельне, сейчас здесь создается свой храм...

Диакон Василий Байшев:

Конечно, о. Василий с радостью ждет, когда здесь начнутся богослужения. Пусть они будут не так часто, как хотелось бы, но они будут, а это – самое главное!

На средства, собранные при помощи попечителей, уже поставили иконостас. Жителям близлежащих домов, сестрам милосердия и постояльцам Богадельни необходимо участие в церковных Таинствах. Сейчас здесь только читаются молебны, но богослужения пока нет, необходимо докупать иконы и церковную утварь. К сожалению, средств на это не хватает...

Диакон Василий Байшев:

Мы поставили иконостас в Богадельне, сейчас больше половины работ по иконостасу уже завершено, но пока нет икон и, конечно же, нет церковной утвари, которая необходима для того, чтобы было полноценное богослужение. Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий благословил этот приход сделать приписным к Храму св. целителя Пантелеимона, настоятелем которого является о. Димитрий (Байбаков), и назвать его в честь

св. Елизаветы Федоровны. И вот сейчас идет оформление документов этого прихода.

Понятно, что такое серьезное направление требует не только хороших помощников, милосердных людей, но и постоянной поддержки продуктами питания, средствами гигиены и лекарствами. Богадельня существует только на средства благотворителей, но сейчас финансирование сократилось и денег порой не хватает даже на такие необходимые продукты, как сахар, мука, картофель... Особенно нужно сухое молоко. А еще нужны пеленки, бинты, подгузники для взрослых. Нет и транспорта для доставки продуктов. Обитель милосердия остро нуждается в добровольцах, которые готовы посидеть с подопечными, помочь в уходе за ними. К сожалению, Богадельня, рассчитанная на 20 мест, сейчас не может принимать новых жильцов.

Диакон Василий Байшев:

Здесь может одновременно находиться 20 человек. На сегодняшний день находится шесть. И не потому, что нам жалко, не потому, что мы не хотим. Просто на сегодняшний день, к сожалению, по финансам мы не тянем. Даже и эти шесть человек стоят под большим вопросом: будет ли дальше существовать Богадельня? Есть и желание у людей сюда прийти, и подопечные есть, но мы пока не можем больше принять.

Конечно, у Богадельни есть основные благотворители, на средства которых и смогло учреждение проработать почти год. Но из-за финансового кризиса поступление денежных средств резко сократилось. Сейчас стоит вопрос о роспуске и так немногочисленного персонала и тогда Богадельня прекратит свою работу, а постояльцы Обители милосердия снова окажутся на улице...

Протоиерей Евгений Попиченко:

Просим не оставить нас своей милостью, помощью, если сердце расположено послужить ближним, потому что далеко не каждый человек может найти время для того, чтобы прийти и два-три часа посидеть у постели больного или сделать уборку. Но у каждого есть возможность поддержать малым пожертвованием. Мы много не просим, но «с миру по нитке», и у нескольких нуждающихся будет более или менее сносный пансион. Пусть Господь нам поможет, мы будем, уповая на Бога, надеяться и на вашу помощь, дорогие братья и сестры!

*По материалам передачи
«Скорая социальная помощь»
(ТК «Союз», автор Вахрушева Е.)
Подготовила П. Митрофанова*

ТЕЛЕФОН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ», ПО КОТОРОМУ ВАМ ПОДСКАЖУТ ВСЮ ИНТЕРЕСУЮЩУЮ ВАС ИНФОРМАЦИЮ О ТОМ, КАК ПОМОЧЬ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ: 8 (343) 345-40-32.

ХРАНИ ВАС ГОСПОДЬ!

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». (Мф. 5, 7)

Дорогие друзья! Непростая экономическая ситуация в стране привела к тому, что все направления работы благотворительного Фонда «Милосердие», цель которых – помощь нуждающимся, испытывают большие финансовые трудности. А наши подопечные – это одинокие, пожилые, больные люди; это бездомные; это те, кто пытается вернуться к христианской жизни, однажды оступившись; это дети с серьезными заболеваниями...

Православному Сестричеству милосердия и Богадельне не хватает одноразовых пеленок, памперсов для тяжелобольных людей, продуктов, лекарств; Патронажной службе становится трудно выезжать по новым адресам к немощным, пожилым людям, так как сестер милосердия не хватает; автобус Милосердия уже вынужден отказывать бездомным в бесплатных обедах, да и на медикаменты денег порой нет. Непросто становится выживать реабилитантам в Социально-реабилитационном центре Среднеуральска. И так трудно отказывать в помощи тем, кому эта помощь порой жизненно необходима, тем, кто приходит в наш Фонд с последней надеждой: а вдруг здесь не отвернутся?.. Так неужели мы не поможем?

Неужели благотворительность кончилась, вместе с относительным экономическим благополучием? Нам, сотрудникам и подопечным Фонда «Милосердие», хочется верить, что не охладели людские сердца, и по-прежнему отзывчивы они на помощь ближнему.

Мы приглашаем вас стать **ДРУЗЬЯМИ МИЛОСЕРДИЯ!**

Друзья милосердия – это те люди, которые могут жертвовать любую, посильную для них сумму на добрые дела. Пусть это будет 100, 200 рублей, но если вы станете перечислять эту сумму ежемесячно, то мы сможем хоть немного планировать работу служб милосердия, а это очень важно! В ответ Вы получите благодарные молитвы наших подопечных!

На нашем сайте, а также в журнале «Православный вестник» и на волнах радиоканала «Воскресение» мы постоянно будем говорить о тех направлениях, которым сегодня особенно нужно помочь, рассказывать о людях, которые без нашей поддержки просто не смогут жить. А также вы будете узнавать о тех, кто, благодаря в том числе и вам, вновь обрели интерес к жизни; о тех, кто больше не чувствует одиночества. Вы непременно узнаете о людях, для которых вы стали друзьями и помощниками. И, конечно, мы будем рассказывать о наших самых верных друзьях и благодетелях.

КАК ПОМОЧЬ?

1. Вы можете перечислить Ваши пожертвования на наш счет:

ИНН / КПП 6658257743 / 665801001,

ОАО БАНК «СЕВЕРНАЯ КАЗНА»

р/сч 40703810425000001073

кор/сч 30101810100000000854

В ОРКЦ г. Екатеринбург, БИК 046551854

Квитанции с уже заполненными банковскими реквизитами будут опубликованы в номерах «Православного вестника», который Вы можете взять в храме св. вмч. и целителя Пантелеимона на Сибирском тракте.

2. Можно перечислить Ваши средства путем почтового перевода на адрес: **620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8 км., а/я 7, храм святого великомученика и целителя Пантелеимона, Пономаревой Наталье Владимировне.**

3. Вы можете принести пожертвование в **храм вмч. и целителя Пантелеимона по адресу: г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 8 км.**

Всю дополнительную информацию о том, как стать помощником Фонда «Милосердие», а так же о тех, кому сегодня особенно нужна Ваша помощь, Вы можете получить по телефону Фонда: **(343) 345-40-32.**

**МЫ МОЖЕМ ВЕРНУТЬ ЖИЗНЬ И НАДЕЖДУ ЭТИМ ЛЮДЯМ!
НЕ БУДЕМ ТЕПЛОХЛАДНЫМИ В ДЕЛАХ ПОМОЩИ БЛИЖНИМ!**

Жизнь без наркотиков

Епархиальный Реабилитационный центр для наркозависимых не так давно отметил десятилетний юбилей. Создан он был в январе 1999 года по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия. В те годы проблема наркомании в обществе была настолько остра, что казалась неразрешимой. И Церковь не могла остаться в стороне. Духовная лечебница, не отказывавшая никогда и никому, приняла на себя заботу и об этих больных.

Наркомания рассматривается Православием как страсть, как духовная болезнь, исцелить которую может только Бог. Но для этого больной должен узнать своего Врача и обратиться к Нему за помощью. В этом ему помогают священники, психологи, инструкторы центра. О процессе и его результатах можно составить мнение по рассказам самих реабилитантов. У каждого из них – своя история. У каждого есть прошлая жизнь и

жизнь настоящая. Настоящая во всех смыслах этого слова.

Сергей, инструктор реабилитационного центра. Я попал сюда несколько лет назад с той же проблемой, что и все. Прошел реабилитацию – тогда она длилась всего 4 месяца. По выходе из центра работал на строительстве храма святого целителя Пантелеимона. Потом ушел работать по специальности, водителем. С

2003 года пришел в центр инструктором.

Инструктор живет здесь наравне со всеми. Зная проблему изнутри, проще поправить человека и помочь ему. По большей части делишься опытом своей борьбы со страстью, своим опытом духовной жизни – короткой, конечно, но тем не менее. Инструкторов у нас несколько. Ведь как человек выбирает себе духовника, так и здесь – каждый с каждым не может быть откровенным. Есть возможность выбора: кто-то делится проблемами с одним инструктором, кто-то с другим. Все направлено на то, чтобы человек не испытывал дискомфорта.

Кроме того, с ребятами работают руководитель центра Королькова Инга Владиленовна, православные психологи, священники.

Выпускники наши обычно не теряются, приезжают сюда и на праздники, и просто так. Поэтому у нас большая православная община. И даже венчания у нас здесь были – достаточно примеров, слава Богу.

Конечно, выдерживают не все. Без срывов не обходится. Но тех, кто сорвался, обратно мы принимаем. Ведь и Господь нас каждый раз на исповеди прощает и не говорит: «Раз упал – валяйся дальше». Надо бояться не того, что упал, а того, что встать не сможешь. Человеку надо помочь. И мне тоже в свое время помогали.

Василий, 25 лет, г. Красноярск, в центре 12 месяцев.

...Это было под Новый год. Ко мне тогда пришло понимание, что жить по-прежнему я не хочу. И либо я сейчас, до наступления нового года, решусь изменить свою жизнь, либо и дальше все пойдет так же. Из Владивостока через Красноярск шел крестный ход с мироточивой иконой Богородицы. Я приехал в храм, где установили чудотворный образ, и привез туда нашу домашнюю старинную икону, чтобы положить ее к нему.

С того дня обстоятельства стали складываться так, что помогли мне вырваться из привычного образа жизни. Я открыл родным свою проблему, которую до того тщательно скрывал. Они отнеслись ко всему с пониманием. Мой родной брат верующий, воцерковленный человек. Он через священников узнал об этом реабилитационном центре, и 7 января 2008 года я впервые приехал сюда. Адаптационный период

провел в монастыре на Ганиной Яме. Спасибо моему отцу, который поехал вместе со мной. Мне в то время нельзя было оставаться одному. Раньше я бы сказал, что все сложилось случайно, но теперь во всем видится Божий Промысел.

В центре существует определенный режим. Это и дисциплину прививает, и дает возможность заниматься всем необходимым – как с физической, так и с духовной стороны. Помимо этого у каждого здесь со временем формируется режим индивидуальный, в зависимости от его интересов. Чтение, столярное мастерство, спортзал, евангельские беседы. Когда живешь не обособленно, а в коллективе, свободное время проходит довольно-таки плодотворно. Не в праздности, не в лени, а с пользой. Это то, чего мы раньше не умели делать. А здесь, слава Богу, учимся. Душа чего-то искала и раньше. А мы просто не знали, чем ее напитать, и питали всем ложным, ненастоящим.

Труд здесь направлен на самообеспечение базы. Заготовка дров, работа в столярной мастерской: делаем рамки для икон, резные иконы, полочки под иконы, вытачиваем деревянные яички, которые затем на Пасху отправляем в детские дома.

Сейчас смотришь назад – не верится. Год прошел. Порой забываешь, каким был раньше, здесь все совершенно другое. Все хорошее, что есть в каждом человеке, порой в течение жизни скрывается под слоем всякой всячины, а здесь через духовный и физический труд начинаешь все это разгребать и находишь все самое чистое, что в тебе есть, стремишься и тянешься к этому. Идет отторжение прошлого, переоценка собственных ценностей.

По окончании Святков я уеду из центра в монастырь. Поскольку обитель женская, там элементарно не хватает мужской рабочей силы. Кроме того, нужна помощь и в алтаре, куда женщины не допускаются. Поживу там, буду трудиться во славу Божию.

В дальнейшем планирую обвенчаться со своей девушкой. Она появилась еще в той жизни. Это человек, которому присущи жертвенность и терпение. Но мне до сих пор не верится, что она смогла все вытерпеть и остаться со мной. Страсть требовала прикрытия, и я лицемерил, много масок надевал. С ней я был один, в компании – другой, и даже сам не знал, какой

я на самом деле. В моей прошлой жизни не было ответственности, было своеволие и безразличие ко всему. Конечно, за год я здесь кое-чему научился, но думаю, что сначала надо пожить в монастыре, закрепить полученные здесь навыки самостоятельной, ответственной жизни. Венчание – очень серьезный шаг, который должен быть обдуманым.

... Православие – это огромный мир. Даже в христианских религиях, ныне существующих, нет той полноты, которая есть в Православии. Поэтому свою дальнейшую жизнь без Православной церкви я не представляю. Должно быть постоянное духовное развитие. Ведь, если встал на месте – пошел вспять.

Михаил, 22 года, г. Челябинск, в центре 12 месяцев.

Меня, как и многих молодых людей, не знающих, куда определить свое сво-

бодное время, поглотила страсть наркомании. Родители узнали об этом реабилитационном центре, я приехал сюда, побеседовал с врачом. Мой путь в Православие начался с этой первой поездки в центр. И, если подвести итог моего годичного пребывания здесь, я абсолютно не жалею, что пришел сюда. Сейчас я понимаю, что Православие – это жизнь. В том числе и для тех, кто упал, оступился, кого подстерегла беда.

Конечно же, для каждого здесь готовят индивидуальную программу выхода из центра.

Для кого-то это монастырь, для кого-то – работа при храме во славу Божию. Семейные люди возвращаются в свои семьи. Я не имею ни жены, ни детей, поэтому для меня оптимальный выход – монастырь. Но к этому не принуждают, не заставляют – просто советуют. Мне посоветовали некоторое время социальной адаптации провести при церкви. А затем уже можно будет выбирать: остаться там же или вернуться домой. Но, как пра-

вило, возвращаться домой не рекомендуется. Когда-то дом стал местом начала твоей страсти. Как показывает опыт, прежний круг общения затягивает, и человек может сорваться в ту же яму, из которой только что выбрался.

Сергей, 34 года, г. Алапаевск, в центре около полугода.

Увидел по телевизору программу про реабилитационный центр. На телеканале «Союз» подсказали, что в передаче показывали краснодарский центр, дали телефон Краснодарской епархии. А там, узнав, откуда я, посоветовали обратиться сюда. Вот таким путем я и оказался здесь. В то время я искал исцеления. Побывал в протестантском центре, но чувствовалось: что-то не то. Я ведь русский человек. А все их проповеди и службы больше похожи на капустники. А Православие дает возможность ощутить благодать, даже просто в храме постоять в тишине.

Приживаться здесь мне было несложно, если говорить об общении с новыми людьми. А вот если говорить о борьбе с собой – тяжело было первое время. Учитывая то количество глупостей, которое было собрано в моей голове... Сердцем я понимал, что нашел то, что искал, а в голове все копошились какие-то аргументы и факты. В этом плане было тяжело. А так – хорошо...

...Я здесь учусь всему – учусь жить трезво, трезво оценивать жизнь, вообще, быть человеком. Наркотики я употреблял в течение 15-ти лет. У меня были, конечно, периоды ремиссии – месяц, два, три. Но я выходил на улицу и даже не знал, как общаться с людьми. Для меня, не привыкшего к трезвости, это был просто другой мир. Здесь учусь трезво ко всему подходить. С Божией помощью, конечно же. Стараюсь во всем уповать на Господа. Хотя не всегда это легко: и благодарю Господа, и тут же ропщу...

Павел, 26 лет, г. Тюмень, в центре 9,5 месяцев.

Этот центр через Интернет нашел мой отец, к которому я обратился за помощью. Два с половиной месяца подготовки – и я здесь.

Каждую неделю я ездил из Тюмени в Екатеринбург на подготовительные беседы, где мне объясняли все, начиная от правил, которых здесь нужно придерживаться, и заканчивая ду-

ховными беседами о том, чем человек живет и чего он хочет.

Раньше я считал себя человеком воцерковленным. Но по ходу реабилитации понял, что абсолютно не был воцерковлен. Знал лишь внешнюю сторону веры: когда нужно поститься, как к иконе приложиться... Внутренняя, духовная сторона оставалась для меня неизвестной, потому что я и не стремился к этому знанию. И только сейчас я имею желание узнавать о своей вере все больше и больше. Но и теперь не могу сказать, что я воцерковился.

Очень мало таких мест, где не самом деле человек мог бы уделить время себе, оторвавшись от мирской суеты, и просто задуматься над собой: кто я, что я, чего я хочу, к чему стремлюсь. Конечно, чем больше я узнаю, тем больше возникает вопросов. Но я уже определился: да, я хочу так жить, этот образ жизни с Богом меня устраивает.

До того, как попал сюда, я пробовал лечиться в протестантском центре, поэтому есть с чем сравнить. Пробыв здесь буквально пару недель, я понял, что не уеду отсюда, пока не реабилитируюсь, пока меня не отпустят, пока мне не скажут, что я готов выйти в город, вернуться к своей семье. У меня есть жена, сыну три года. Жизнь я хочу посвятить им, их привести к Богу. Этот путь и тернист, и труден, но надо пройти его рука об руку.

Алексей, 31 год, г. Сергиев Посад, в центре 6 месяцев.

Пути Господни неисповедимы. Для того, чтобы исцелиться, я приехал в монастырь, но это не стало панацеей от болезни. Можно ходить на службы, можно соблюдать всю внешнюю сторону жизни, но нужно иметь что-то внутри, чтобы делать это искренне. Вся внешняя шелуха отлетит буквально через месяц. Достаточно долго я прожил в монастыре в Далматово, но ожидаемого толка от этого не было. И батюшка, иеромонах Иосиф, посоветовал мне поехать в этот центр.

В прошлой жизни я был коммерсантом, директором магазина. Дважды разведен. Дочери 10 лет. Все потерял из-за наркотиков... И в духовном смысле, и в материальном. Наркотики – удовольствие недешевое. И деньги нужны очень большие, чтобы при этом еще и одеваться, и ходить в клубы, и так далее. В результа-

те прогуливаешь абсолютно все. Когда делаешь первый шаг, главное понять, что обратно не будет дороги. Все начиналось с сигарет. Не надо думать, что я покурю чуток – да и ладно! Спросите наркомана, какой наркотик страшней – сигарета или героин? Он скажет: героин. На самом деле, сигарета. Просто по логике вещей к сигарете мы привыкаем и даже не замечаем этого. И надо сказать себе: нет, нет – во всем.

Нет смысла менять одну страсть на другую, надо менять себя полностью. А на гордыне далеко не уедешь, сколько ни пытайся, заполнить душу может только вера. Реабилитация – это изменение. Это образ жизни. Мне было тяжело решиться на первый шаг в этом направлении. Но я решился, и, Господь даст, никогда не пожалею об этом.

Антон, 25 лет, г. Екатеринбург, в центре 9 месяцев.

Центр – это то место, которое дает правильное представление о Православии. Дает азы жизни. Здесь задается правильный вектор, правильное понимание того, что есть для нас Православие, что есть для нас Господь Иисус Христос.

Корень проблемы – не в наркотиках, не в физической зависимости, а в духовном состоянии человека. Не мне судить, но, по-моему, это от отсутствия жизненных принципов, ради которых стоит жить, от неумения нормально общаться с другими людьми. Не со всеми бы ребятами, которых встретил здесь, я стал бы общаться в своей прошлой жизни. Не все были бы мне приятны. Здесь научают жить по-человечески, относиться друг к другу с большим пониманием, с большим уважением. И начинаешь ценить другого больше, чем самого себя. Жертвовать чем-то.

В школах не дают понимания того, для чего стоит человеку жить – решай сам, для чего стоит. Из современной пропаганды следует, что семья – это не актуально, по телевидению создаются идеалы-кумиры, которые сходятся, расходятся, заключают однополые браки и тому подобное. Нет твердого стержня, который мог бы удержать людей на правильной стезе. Люди живут только для себя. Я, например, считал, что рожден для того, чтобы провести жизнь в свое удовольствие. А родители – они сами справятся, зачем я буду им помогать! Стыдно сейчас

об этом говорить. Родители – самые дорогие, самые близкие люди, которые дали тебе жизнь. И заповедь есть: почитай отца и мать твою.

Думаю, что по молитвам родителей Господь и сподобил меня попасть сюда. Они у меня даже некрещеные, но я знаю, что мама молилась обо мне, как могла, как умела. Просила Господа, чтобы Он помог мне оставить эту пагубную привычку. Я и сам молился от безысходности: «Господи, сделай так, чтобы мне завязать с этим». Просто все уже было невыносимо. Эта страсть настолько отяготила... Все делаешь для того, чтобы ее удовлетворить, а в результате лишь постоянная жажда, а насыщения как такового нет.

Я рад, очень рад, что оказался здесь. Те изменения духовного состояния, которые происходят, помогают прийти к нормальному образу жизни. Мое прежнее представление о Православии было связано с некоторым магизмом: прийти в храм, свечку поставить – и все у тебя будет хорошо. А Православие, как я сейчас представляю – это просто сама жизнь. Это правила, которые помогают оставаться человеком, просто сохранять человеческий облик.

P.S.: Слушая эти искренние повествования, неволью вспомнишь слова Спасителя: «...и в Израиле не нашел Я такой веры». И задумаешься о чудесах Божьего Промысла. Страсть должна была погубить этих людей. Но вмешался Тот, Кто пришел спасти не праведников, но грешников, и все обратил во благо.

«Бога нельзя использовать, как одно из средств решения своих проблем. Нельзя идти к Богу, чтобы излечиться от наркотиков. Можно, придя к вере и к жизни в Боге, исцелиться от этой страсти. Бог – это цель, а не средство», – вот один из основных принципов работы реабилитационного центра. За десять лет он изменил судьбы сотен людей, стал основой их жизни, дорогой к спасению.

Светлана Ладина

«Необходимое условие для нормальной жизни в сегодняшнем мире – это трезвость»

Во все времена на Руси заключенных называли несчастенькими. И правда, что уж это за счастье - быть лишенным свободы и нормальных жизненных условий! Кто-то отбывает срок за дело, кто-то - без вины виноват. Но и те, и другие нуждаются в сострадании. Чтобы не озлобиться окончательно, чтобы остаться - а может быть, стать - людьми. «...в темнице был, и посетили...» - говорит Спаситель, и не делает при этом оговорку: невинно был в темнице. Нет, просто был. И просто посетили.

Священник Алексей Елусеев эти слова Господни выполняет, практически, не однажды в день. Он несет послушание благочинного приходов в местах лишения свободы. Сегодня отец Алексей - гость рубрики «Встреча с батюшкой».

Отец Алексей, когда и как началось Ваше служение в тюремных приходах? Что это были за приходы?

В 1999 году меня рукоположили в диаконы, в 2000 – в священники и направили для служения на приход в Североуральск. Там и начал ездить в тюремные подразделения. Это была колония за Ивделем, недалеко от того места, где я сейчас служу. На текущий момент четверо осужденных там отбывают пожизненное заключение, у остальных сроки по 25 лет и чуть меньше. Их завезли в колонию в середине 90-х годов, с тех пор этот контингент почти не меняется. Мне кажется, они там как родственники уже. Особенно те, кто вошел в состав церковной общины – почти родня. Церковь там построили небольшую, колокола повесили.

Позже была Сосьва. Там мы с заключенными построили храм Святителя Николая. Ныне покойный генерал Виктор Иванович Сундуков давал нам бесконвойников (осужденных, которым разрешено передвигаться по территории колонии без охраны – прим. ред.), доски. Был благодетель, который помогал деньгами. Поэтому построили быстро, основную работу сделали за полгода.

Батюшка, расскажите, как устроена жизнь в тюремных приходах.

В общих чертах, наверное, она похожа на жизнь любого другого прихода. Свои особенности, безусловно, есть. Свой микроклимат, своя атмосфера, свои порядки, своя система ценностей, свои взаимоотношения. Место это закрытое и накладывает отпечаток на течение приходской жизни.

Не во всех храмах колоний у священника есть возможность служить по воскресным дням. В заключении это зависит от того, какая колония, от ее режима, от того, какие в ней порядки установлены. В каждой колонии – свой порядок, свои правила. Поэтому может и не быть возможности всем желающим приходить на церковную службу. На богослужения приходят два-три отряда вместе. В следующий раз – еще два-три отряда. Как правило, все желающие могут приходить в храм на утреннее и вечернее молитвенное правило.

Этот порядок, конечно, зависит от священника, который окормляет колонию. Очень много зависит от старосты, который занимается решением вопросов с администрацией о выводе заключенных со своих локальных участков в храм. Это проблематично, это не так просто. Для этого требуется какой-то особый талант договариваться с руководством колонии, желание вообще всем этим заниматься. Много зависит от руководства колонии, хотя обычно администрация здраво мыслит и понимает, что кроме блага в этом ничего нет.

Храм обычно находится на территории тюремной зоны?

Безусловно.

А прихожане – это именно заключенные, или есть еще какие-то категории?

Как правило, заключенные. Сотрудники колонии, как правило, - нет. Бывают, конечно, исключения, но редко. Хотя это храм, он освящен, там все вполне благопристойно, но это тюрьма, там свои понятия, там есть кастовость.

Поэтому служить, общаться приходится в первую очередь с заключенными. Грустно, когда смотришь на этих ребят. Многие из осужденных могут вспомнить из своей жизни только клей, табак, алкоголь, героин, разного рода безнравственность и разврат. Очень много людей грамоты не разумеют. Много больных. Ред-

ко, чтобы кто-то здоровый оттуда выходил. Но если человек ухватится за веру, будет молиться и в этом обрящет смысл своего бытия, то ему легче будет переносить трудности колонийской жизни.

То есть видно, что кто искренне верует, кто уповает на Бога, тот чувствует Его помощь?

Безусловно. Это видно по глазам людей, по выражению лиц. Видно, что они обрели Бога. Это подделать невозможно. Человек или живет духовной жизнью, живет верой в Бога, или этого нет. Ну, или пытается так жить, есть еще такая категория. Понуждает себя, знает, что надо делать. Может, он когда-то эти состояния переживал и по немощи своей утерять. Но знает, что надо молиться, надо каяться. Он это понимает и понуждает себя к этому: к посещению богослужений, к утреннему, вечернему правилу. И Господь воздаст ему за это понуждение.

Есть еще проблема, возникающая, когда человек освобождается. Мне только вчера один отец жаловался с сердечной скорбью: «Ну, что это такое, батюшка, вот выходят - и пьянствуют, паршивцы!». Чтобы удержаться, нужно ведь трезвиться. А они выходят – стакан налили и забыли, на какой улице церковь находится.

Поэтому считаю, что важнейшим в деятельности священника, который занимается окормлением колоний, является разговор о трезвости. Сам, когда бываю в колонии, постоянно говорю, что необходимое условие для нормальной жизни в сегодняшнем мире – это трезвость, как норма жизни. Это основная тема всех моих с ними бесед.

У нас 95% преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Это не секрет, это статистика. Я не знаю, что делать, представляете? Это горько, это печально, но это сегодняшняя реальность. Пока мы этот вопрос не решим, чтобы люди меньше уходили на эту страну далече, в пьянство и наркоманию, у нас преступность только расти будет. Чем дальше, тем хуже, пока мы не одумаемся и приоритетом не выберем трезвость. Конечно, трезвость не может быть без духовности. Надо же чем-то заменить человеку спиртное, а чем?

Иначе наливается стакан - и вот тебе вся духовность: не надо молиться, не надо посты нести, поклоны, молитвы, покаяние. Зачем это

все? Вот по какому пути мы идем, чтобы достичь этой псевдорадости. Это мнимая радость, за которую мы и в этой жизни начинаем платить, и погибаем для вечности.

А как добиться отрезвления общества?

Во-первых, должна быть соответствующая государственная политика. Ее нет сегодня, это просто удивительно. Факт налицо: известно, отчего гибнет страна и ничего не предпринимается. Сказать, что правительство наивно и глупо – нельзя. Вывод, что это сознательно все делается. К сожалению, лишь такой вывод можно сделать. Нас цинично, деловито алкоголем и наркотиками убивают, как скотину какую-то, а нам как бы и дела нет.

С нашей стороны хотелось бы поддержки идеи трезвого образа жизни, т.е. полного воздержания от спиртного. Ведь еще до революции это была норма, вообще сухой закон был. Повсеместно были общества трезвости, закрывались питейные дома. Все время говорю об этом, когда хожу по тюремным отрядам. Многие заключенные это понимают и принимают обет трезвости. Понимают, что причина многих бед – пьянство.

Новый начальник управления ГУФСИН по Свердловской области генерал-майор внутренней службы Ладик Александр Федорович пытается переломить сложившуюся негативную ситуацию, много для этого делает. Но это же общая беда, надо всем взяться за дело.

Много ли в тюрьме верующих? Если сравнить светское общество и заключенных?

Очень приблизительно - в пределах 10%. Считают себя верующими, конечно, больше людей. Я имею в виду тех, кто приходит молиться, участвует в богослужениях и Таинствах.

Это существенно больше, чем на свободе!

Конечно! Если взять тех же охранников, тех, кто с ними занимается, личный состав подразделений - среди них такого процента нет.

Раз в заключении доля верующих больше, значит ...

Для них это шанс, я им постоянно об этом говорю. Этот шанс Господь им дает. Это на самом деле милость Божья. Многие бы просто погибли. Погибли во всех отношениях. Либо

их убили бы, либо умерли бы от алкоголя, от наркотиков. Господь дает им шанс. Но благо, кто понимает, что это шанс. Некоторые этого не понимают и ожесточаются. Как же это так, я такой хороший, за что? А бывает и такое, к сожалению, что до четверти, а то и до 30 процентов сидят «за чужое похмелье». Такие у нас перекосы в нашей судебной практике. Это даже не перекося, это коллапс какой-то. В Европе где-то 1% на ошибки судебной системы, у нас до 30%. Ошибкой это назвать невозможно. Так судебная система наша работает.

Но есть такие, которые считают, что заслуженно они наказаны, все принимают и говорят: «Господи, наказывай меня здесь как Тебе угодно, но не накажи меня в вечности. Готов все вынести, все претерпеть, главное, чтобы мне не лишиться Царствия Твоего». И живут, несут этот крест безропотно. Таких немного, но они есть. И радостно, что они есть. Другие на них смотрят и видят пример.

Поэтому верующие из осужденных благотворно влияют на атмосферу в своих отрядах, бараках. Глядя на них, другие осужденные проявляют интерес к вере, берут в руки духовную литературу. Потому что видят, что те, которые

живут с ними рядом и молятся Богу, ходят в Церковь – они живут какой-то другой жизнью, которая приносит им радость. Они видят, что верующим не надо наркотиков, табака, алкоголя, – всего того, что, может быть, до недавнего времени было для них обычным делом, нормой жизни. И тот факт, что человек, переставший употреблять алкоголь и наркотики, перестал сквернословить и осуждать других людей, говорит о том, что этот человек сильный, а не слабый. Это заслуживает уважения среди осужденных.

Хотя, конечно, это очень сложно – изменять людей уже в колонии. Эта работа должна начинаться еще в школе. Многие первый раз только в колонии слышат что-то о Боге, это просто недопустимо. Что такое хорошо и что такое плохо узнают уже взрослыми людьми. Дикость!

Есть ли какая-то статистика о том, что вера помогает человеку снова не попасть за решетку?

Если он ведет здоровую, трезвую жизнь, трудится, молится, то Господь все устраивает. Семьи создаются и нормально живут – таких много.

Батюшка, Вы общаетесь не только с аудиторией, которая пытается воцерковиться, но и с другими заключенными. Как они относятся к Вашим посещениям?

Нормально относятся. Только сегодня я был в секции 13-й колонии – там много мусульман. Слушали меня все, реакция на мои слова была хорошая.

Когда к заключенным приходит новый человек, это всегда вызывает интерес. Надо понимать, что годы видеть одни и те же лица – это само по себе наказание. Поэтому мои визиты – это для заключенных даже некоторое развлечение, но, безусловно, польза от бесед со священником есть, и немалая.

Батюшка, похоже, что жизнь у Вас разъездная. Когда договаривался об интервью с Вами, понял, что практически каждый день у Вас новая поездка.

Я сейчас составил план, Владыка благословил, руководство ГУФСИН одобрило. У меня запланировано ежеквартальное посещение всех колоний. А их у нас почти пятьдесят.

Туда же включены и управление, и охрана,

и РОССы, и другие подразделения. Приходится много ездить. Во вторник на этой неделе был в 5-й Тагильской колонии.

Приехал домой, переночевал. В среду в 4 утра уехал в Верхотурскую колонию. Там служили обедню с иеромонахом Феофилом, который эту колонию окормляет. С ним два послушника - поют на клиросе. Каждую среду они посещают заключенных, просто молодцы. В четверг был в 6-й женской Тагильской и 12-й Тагильской колонии строгого режима. У нас семь подразделений в Тагиле, это о многом говорит! Сегодня, в пятницу – 13-я колония. На следующей неделе - Каменск-Уральский, Камышловский, Ирбитское СИЗО. Через неделю – Азанка, Белый Яр, Пуксинка, Сосьвинское отделение. Нескучно!

А еще служу в Полуночном. Это тридцать километров на север от Ивделя. Т.е. за неделю накатаюсь, а в субботу в 6 утра выезжаю в Полуночное. В 3 часа у меня хор, спевка, в 4 – вечерняя служба. В воскресенье – Литургия, воскресная школа. И помчался обратно сюда.

Жизнь на колесах?

В декабре 15 тысяч км проехал, а за год больше 100 тысяч получается. Правда, в декабре прошлого года я в Москву ездил, возил на выставку работы заключенных. Но ведь 10-11 тысяч по области все равно накатал.

Наверно физически тяжело, и семья ...

Да, правда, не всегда времени хватает. Но это и хорошо, в принципе. У нас все проблемы от праздности. Только вот семейство не так часто вижу, как хотелось бы. А в общем – все слава Богу!

Приход в Полуночном – туда Вас после Сосьвы перевели?

Да, вот уже четвертый год там служу. Но сейчас прошу Владыку освободить меня от этого послушания, чтобы заниматься тюремными приходами. Не могу наполовину что-то делать. Если делать, то надо нормально этим заниматься. Просто физически очень сложно.

По долгу службы Вы координируете деятельность батюшек - настоятелей тюремных приходов?

Да, но не только. В Москву вот сейчас опять надо ехать. 17-18 февраля мы с зам. начальника

ГУФСИН едем на Рождественские чтения. Там будут подводить итоги конкурса «Не числом, а смирением», который ежегодно проводит Синодальный отдел. Наши подразделения представляли работы на церковную тематику: иконы, картины, макеты храмов, и другие различные работы, я их отвез в Москву. Теперь ждем результатов.

Потом, когда приедем из Москвы, планируем собраться все вместе. У начальника ГУФСИН каждый месяц собирается коллегия начальников подразделений. И целесообразно собрать вместе с ними наших «тюремных» батюшек, чтобы какие-то вопросы проговорить. Создать общий настрой на предстоящие мероприятия, решить некоторые проблемы.

Ну и, конечно, по долгу службы слежу за общим состоянием дел в тюремных приходах. Иногда приходится что-то подсказывать, делиться опытом, а иногда для себя что-то полезное почерпнуть. Где-то видишь хорошо поставленную работу священников. Например, в 13-й Тагильской колонии в приходе отца Александра Березова среди заключенных 170 прихожан. Каждую неделю там причащаются по 40-50, а то и по 70-80 человек. Клирос состоит из 11 певчих, а воскресная школа не может вместить всех желающих. А к отцу Георгию Вахрушеву, который окормляет 46-ю Невьянскую колонию, и после освобождения приезжают исповедоваться.

Где-то есть проблемы, чаще всего объективные. Можно понять трудности священника, когда у него несколько тюремных приходов – допустим, Ивдельские колонии или Сосьвинские, или Гаринские. И он один на всю округу. Ему надо «вести» пожарных, милицию, колонии в округе, еще приход, еще и в Епархию когда-то съездить.

То есть местный батюшка один день к одним идет, другой к другим. Каждый день куда-то идет, служит, исповедует.

Да. У Сосьвинского батюшки три колонии. У Гаринского четыре. Хватает. И еще попробуй, доберись туда. Куда-то приходится добираться через речку, на пароме. Господи, помилуй! А в Пуксинку можно попасть или на самолете, или на катере.

Такие плохие дороги на севере области?

Да, поэтому лучше туда ездить по зимни-

О. Алексей с семьей в Сергиевом Посаде

ку. А летом – на самолете, иначе просто не добраться. Я когда в Сосьве служил, в Пуксинку нет-нет, да и летал.

Другой пример. В настоящее время я окормляю колонию в деревне Надымовка (Ивдельский городской округ). От Полуночного до этой колонии – 66 километров. Половина из этого расстояния – по газотрассе. Сложно, конечно, особенно в распутицу, в межсезонье. Или когда большие снегопады. Я в прошлом году 8 марта застрял, когда обратно из колонии ехал. Благо, телефон работал - позвонил газовикам, они за мной выслали вахтовую машину. Когда мы с отцом Владимиром Зяевым туда ехали, батюшка молился, чтобы только встречная машина нам не попала – там разъехаться сложно.

Батюшка, если у читателей возникнет желание помочь заключенным, как это лучше сделать?

Думаю, что скоро для нужд приходов, находящихся в колониях, будет открыт расчетный счет: в некоторых колониях нет храмов, необходимой церковной утвари и т.д., и помощь здесь, конечно, была бы не лишней.

Очень востребована в тюремных приходах

духовная литература. Мне Господь послал добрых людей, которые помогают в этом деле. Это духовные чада отца Гермогена – рабы Божии Николай и Евгений. Они помогают литературой, дисками с аудиозаписями: Осипов, св.Игнатий Брянчанинов, православные лекции и другие. Уже много книг развез и продолжаю развозить. Но тюремных приходов много, потребность в книгах большая. Так что, если у кого подобные возможности есть, если кто-то может пожертвовать духовную литературу, то было бы, конечно, неплохо.

Еще одна проблема – автомобиль и затраты на бензин. Ездить приходится постоянно, бензина требуется очень много. Если бы нашелся добродетель, готовый помогать с оплатой этих затрат, было бы здорово.

Спаси Вас Господи, отец Алексей!

Беседовал Олег Васюнин

Примечание редакции: желающие помочь тюремным приходам могут узнать телефон отца Алексея в редакции «Православного вестника».

Путь к храму был долгим

Рубрика «Малая церковь» продолжает знакомить наших читателей с семьями постоянных прихожан Свято-Пантелеимоновского храма. Сегодня у нас в гостях супруги Ведищевы: Виктор Владимирович и Евгения Сергеевна. В приходе, собравшем немало молодых семей, пары старшего возраста невольно обращают на себя внимание. Ведь за их плечами – долгая совместная жизнь, многолетний опыт. И, как правило, в их судьбах, как в зеркале, отражается непростая история нашей страны.

Наверняка, многие наши читатели вспомнят популярную песенку конца 80-х годов, узнав, откуда родом наши герои:

«Бологое, Бологое, Бологое – это где-то между Ленинградом и Москвой», – пели «Веселые ребята». Именно там, в Балагоме, повстречались чемпион Октябрьской железной дороги, штангист Виктор Ведищев и студентка Ленинградского технологического института Евгения. Виктор к тому времени отслужил в рядах

Советской Армии, Евгения оканчивала учебу в институте. А дальше...

В.В.: Мы решили пожениться – то есть, я решил, а она согласилась. По окончании института Женю отправили по распределению на Урал. А я, как декабрист, поехал за ней.

Вместо обещанной квартиры молодых специалистов поселили в деревянном бараке. У супружеской пары родились дочь и сын. Об улучшении жилищных условий можно было только

мечтать, и Виктор с Евгенией стали подумывать о переезде в родные края. Но неожиданно квартирный вопрос решился, и семья осталась на Урале.

Путь к храму для Евгении Сергеевны был долгим и извилистым, как и для большинства людей ее поколения. Но первый религиозный опыт она получила еще в раннем детстве: у маленькой Жени была глубоко верующая бабушка.

Е.С.: Бабушка водила нас в церковь. Наверное, это было еще до того, как мне исполнилось семь лет, потому что я не помню, как я в детстве исповедовалась. Но к Причастию, наверное, меня водили. И это несмотря на то, что отец работал в горкоме. Правда, ему регулярно сообщали: «Ваша мать снова повела детей в церковь!». Но Бог миловал, и не было никаких инцидентов, никаких неприятностей на работе. Помню такой случай. Моему младшему брату бабушка повесила на шею крестик. Причем, веревочку завязала так, что его нельзя было снять. Отец пришел с сыном в баню, а у того оказался на шее крест! Снять его не смогли, пришлось просто-напросто уйти, чтобы избежать неприятностей: отца в городе хорошо знали.

Я пошла в школу, начались повседневные дела-заботы, и Бог как-то ушел из жизни, я не вспоминала о Нем. Но в глубине души вера жила. Были какие-то представления о том, что хорошо, что плохо. Когда я училась в Ленинграде, возникало много разных соблазнов, но, несмотря на это, все было, слава Богу, хорошо. Моя институтская подруга была родом из Выборга. Мы часто ездили туда готовиться к экзаменам. Там мы ходили в храм. Может быть, не очень понимали богослужение. Но все равно ставили свечи, просили успехов на экзаменах.

В Ленинграде в то время не многие храмы были действующими. В Исаакиевском соборе устроили музей, там висел маятник Фуко. В Казанском соборе читали лекции по научному атеизму. Теперь в этих храмах идут службы. Сейчас я очень сожалею, что во время учебы в Ленинграде ни разу не была ни на могилке Ксении Петербургской, ни у отца Иоанна Кронштадтского, ни на Валааме. Правда, на Валааме мы с Виктором три года назад все же побывали: были в отпуске, взяли с собой внука, купили билеты на Валаамском подворье в Санкт-Петербурге, и поехали по святым местам. По-

ездка оставила неизгладимые впечатления. Были белые ночи, мы плыли на теплоходе по Неве, потом по Ладожскому озеру. Валаам – место незабываемое. Хочется еще раз там побывать. И, знаете, так Господь управил, что во время поездки на Валаам мы встретились с нашим Владыкой Викентием.

В.В.: Это было так неожиданно, что мы сначала даже глазам своим не поверили. Подошли в храм к раке с мощами преподобных Сергия и Германа Валаамских. В это время увидели какую-то большую представительную группу людей в черных одеждах. Узнали нашего Владыку Викентия и игумена Гермона. Конечно, благословились у Владыки. А внук немного припоздал, Владыка уже пошел на второй этаж. Мы внуку говорим: «Рома, это же наш батюшка, владыка, что ж ты у него не благословился?» Внук его почти у двери догнал, чуть ли не за ряску схватил. Отец Гермон это заметил и говорит: «Владыка, благословите маленького». Вот такая была встреча. А когда уже домой вернулись, в передаче «Новости епархии» увидели репортаж о поездке Владыки на Валаам, и оказалось, что и мы вместе с ним в кадр попали.

Об этой поездке можно много говорить. Когда мы плыли по Ладожскому озеру, всю ночь шел дождь. А приплыли – ясное небо, красивая бухта, тихо так... Все цело. На Валааме сейчас красота, все восстанавливают. Место это экологически чистое. Экскурсовод нам говорила: «Посмотрите: на деревьях растет лишайник». А лишайник на деревьях растет только в очень благоприятных условиях. Заинтересовало и монастырское хозяйство. Там держат коров, их немного, но одна корова дает сорок литров молока. Интересно у них дрова складывают – в круговые поленицы: так дрова лучше сохнут. Для нас многое там было и непривычно, и интересно. В конце экскурсии мы с Женей отделились от группы и сами походили по территории монастыря. Конечно, ехать на Валаам надо хотя бы дня на три, чтобы и помолиться можно было, и успеть все посмотреть.

Запомнился храм святителя Николая Чудотворца в поселке Кабона, где заканчивалась Дорога Жизни, связывавшая блокадный Ленинград с Большой Землей в 1941-1943 годах. Там побывали 700 тысяч жителей Ленинграда, эвакуированных из блокадного города. Село очень

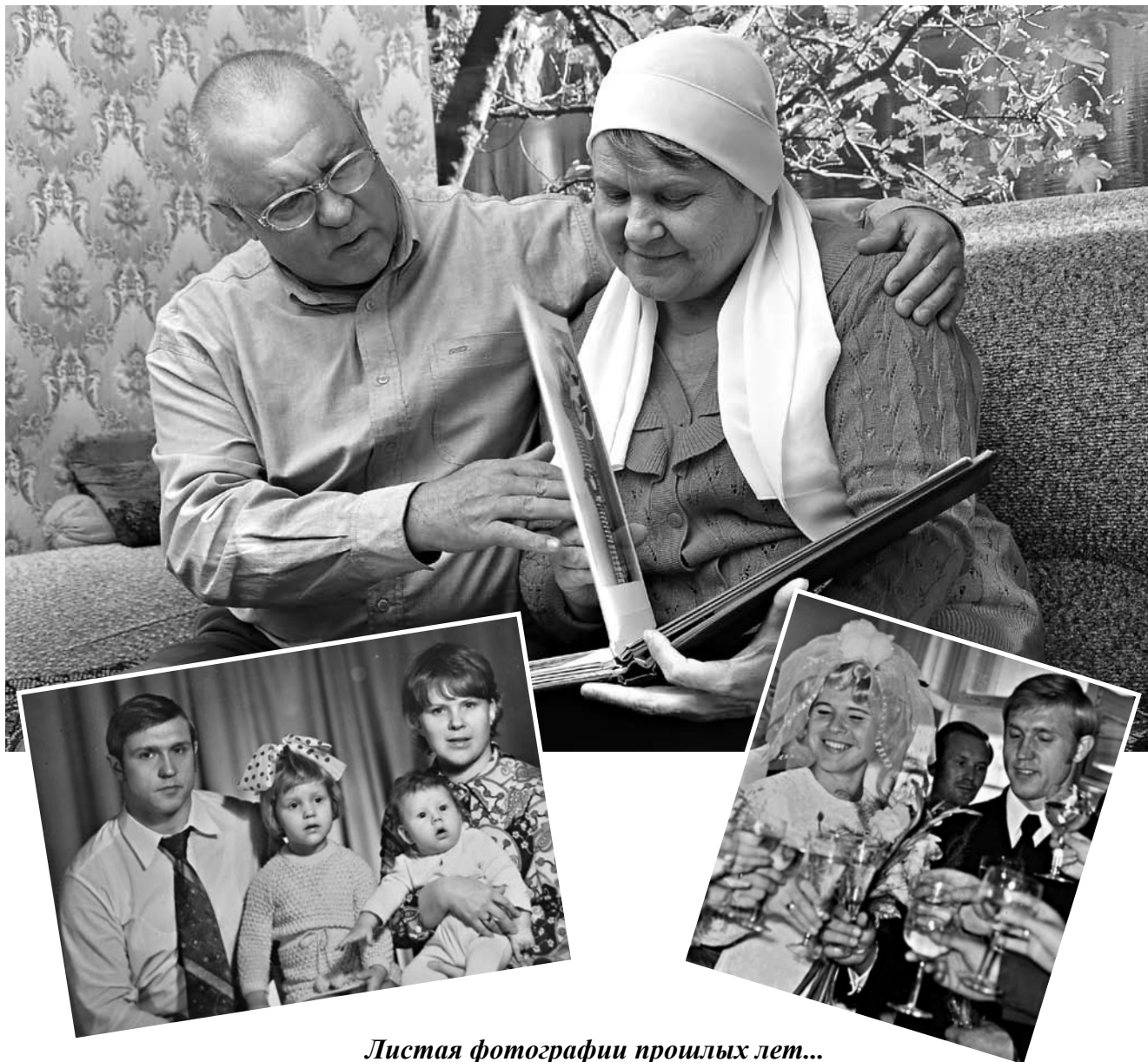
сильно бомбили, и блокадников прятали в этой церкви. Чудом не одна бомба в церковь ни попала. Всю войну там шли богослужения.

Е.С.: Сейчас этот храм восстанавливается. А еще мы побывали в Старой Ладоге – первой столице Руси, ей 1250 лет. В этом краю (Тверская область, Валдай) очень много церквей. Запомнилась одна церковь, еще не восстановленная до конца. Интересна она тем, что во времена богоборчества росписи на церковных стенах замазывали, а они все же проявлялись сквозь краску. Потом уже их досками заколотили. Что только ни делала власть, чтобы уничтожить росписи храма! А они проступали – и все.

Так же и вера в Бога, зародившаяся когда-то в детской душе, проросла сквозь все то, что заслоняло ее на протяжении десятков лет. Будучи уже мамой двоих

взрослых детей, Евгения Сергеевна вновь пришла в храм. Вслед за женой стал воцерковляться и Виктор.

Е.С.: Божий Промысел привел меня в Церковь через скорби. У дочки в семье начались неприятности, она разошлась с мужем. Конечно, много переживаний было по этому поводу. И в этот сложный момент я вспомнила о Боге. Стала просить, чтобы Бог смилостивился, чтобы у детей все сложилось благополучно. И вместе с моей давней хорошей знакомой, прихожанкой Свято-Пантелеимоновского храма, я пришла на свою первую исповедь. Это было в 2000-м году. В газете «Православный Вестник» была тогда рубрика «Подготовка к исповеди» – вот с ее помощью я и готовилась к таинству. Написала я все свои грехи по тому списку и подумала, что нет на земле человека хуже меня. Первая исповедь

Листая фотографии прошлых лет...

была самая тяжелая. Пришлось вспомнить все свои ошибки и просчеты. Отец Евгений прочитал все, что я написала, и сказал: «Да, вот мы ухаживаем за своей внешностью, все так хорошо, а душа у нас черная. Надо свою душу очищать». Побеседовал со мной. И стало легче на душе от того, что наконец-то я пришла в церковь, исповедовалась, причастилась. Появилась внутренняя уверенность, что есть Помощник или Путеводитель по жизни, к Которому можно обращаться, Который всегда поможет.

Сначала я ходила в церковь одна. Было иногда лень вставать в воскресенье, но я знала, что надо трудиться над собой. Муж мне в этом никогда не препятствовал. Потом он стал приводить нашего внука на Причастие. А я беспокоилась о том, что мужу тяжело долго стоять на службе, а я тут его задерживаю. Но со временем Виктор стал ходить в храм вместе со мной. И сейчас мы стараемся каждое воскресенье бывать на службе. Иногда воскресным утром так не хочется вставать! Совесть мучает, а сама лежу. Но Виктор зовет: «Пойдем на службу!» Вот так мы друг друга поддерживаем и стараемся вместе идти к Богу.

В.В.: У меня, как и у Жени, мама и бабушка были верующими. Но в храм я пришел уже в зрелом возрасте, благодаря тактичному, ненавязчивому примеру жены. И мое воцерковление – ее заслуга. Хотя веру я в принципе не отвергал, но мы жили в такое время: пионерия, комсомол... А до вступления в партию дело не дошло. К тому времени стал понимать: что-то не так, неправильно, стал искать высший смысл нашего земного существования. Вот и нашел.

Е.С.: Без веры жить нельзя. Но обычно человек обращается к Богу, когда в жизни случаются трагедии. Как-то раз Виктор получил серьезную травму. В то время я молила Бога, чтобы Он не забирал мужа. Отец Анатолий также молился за Виктора. И совершилось чудо. Обычно после таких травм люди остаются инвалидами, а Виктор полностью восстановился и вернулся к работе.

Я понимаю, что вера без дел мертва, и поэтому мне хочется быть поближе к храму. Может быть, со временем уволюсь с работы и пойду в Сестричество милосердия. Работа по специальности уже не приносит особой радости. А помогать людям немощным – это более важное дело, чем строить машины.

Мы стараемся бывать в паломнических поездках. Но, несмотря на то, что бываем в разных святых местах, наш храм для нас – как дом родной. Люди в приходе родные. Идешь в храм и знаешь, что тебя там ждут.

В.В.: Этот Новый год мы встречали в храме, на богослужении. Народу собралось немного. На душе было легко и спокойно. Думаю, что этот праздник так и надо встречать. Это совсем не то, что сидеть всю ночь за столом перед телевизором!

Особо мне хотелось бы сказать о наших бабюшках. Какую работу они проводят, сколько у каждого из них послушаний! Я иногда удивляюсь, как у них хватает времени на собственные семьи – ведь столько сил и внимания они уделяют всем нам!

Е.С.: А я хочу пожелать успехов нашему журналу. Мы стали его читателями еще тогда, когда он выходил в виде листочка формата А5. И на работе у нас тоже читают «Православный вестник». Благодарят. Читают даже те, кто в храм не ходит. Таких материалов не прочитаешь нигде.

Что может ответить на это редакция «ПВ»? Конечно же, принести свою искреннюю благодарность за добрые слова и, в свою очередь, пожелать всего самого светлого, радостного и спасительного Виктору Владимировичу и Евгении Сергеевне. Храни вас Господь!

Беседовала Елена Макеева

Как подружить малышку

с книжкой?

Для нынешнего поколения родителей нелюбовь их детей к чтению – большой и порой неразрешимый вопрос. Стоит собраться вместе двум – трем мамочкам, как в разговоре обязательно прозвучит нечто подобное: «Мы в свое время с книгами не расставались, а дети читать не хотят!» Знакомо, не правда ли? Проблема не надумана, она вполне реальна. Над путями ее решения размышляет ведущая рубрики «Семейная педагогика» психолог Елена Макеева. Подспорьем для этих размышлений стали статья Татьяны Шишовой «Как подружить сынишку с книжкой», а также книга Глиена Домана «Как научить ребенка читать».

Вряд ли это прозвучит утешительно, но проблема отсутствия у детей интереса к чтению книг коснулась очень и очень многих. В Англии она была даже названа «самой главной педагогической проблемой современной Великобритании». В США этот вопрос стоит достаточно остро: многим учащимся старших классов массовой школы ставят диагноз «дизлексия», т.е. неспособность к чтению. В нашей когда-то самой читающей в мире стране отмечаются

схожие тенденции. Дети теряют интерес к чтению, их внимание в основном привлекают телевизор, компьютер. Чтение превращается в тягостную повинность и вместо радости познания нередко вызывает у детей скуку. Даже если современный ребенок умеет читать, зачастую он читать не любит. Как ему помочь?

Обучение чтению должно проходить в форме игры и вызывать у ребенка радость. Т. Шишова пишет: «Давайте ребенку понять, что чтение –

это огромное удовольствие, с которым не сравнятся никакие игры и игрушки... Но и тогда, когда ребенку захочется научиться читать, не торопитесь. Лучше его немножко «помазать», закрепляя ощущение желанности предстоящих трудов. Сами же труды имеет смысл облечь в игровую форму. Мои дети, например, выучились читать, играя в школу. Мы усаживали на диван игрушки. Плюшевый мишка был «назначен» отличником, растрепанная кукла Катя (ее

роль озвучивала я) постоянно запинаясь и путаясь. Детям приходилось ее поправлять, и обучение шло незаметно, в охотку. Кажется, мы просто веселились». **Практический вывод: обучайте ребенка через игру.**

Очень важен эмоциональный настрой и отношение взрослого, обучающего чтению. Основное правило гласит: главное в обучении чтению – радость. Чем большую радость испытывает родитель при обучении ребенка, тем больших успехов тот добивается. Г. Доман приводит такой пример из практики. В своем центре он обучал матерей, как учить своих детей чтению. И условно всех матерей можно было разделить на две категории. К первой категории он относит интеллектуальных, образованных женщин, уравновешенных, спокойных в общении. Про себя он называет их «интеллектуалками». А во вторую группу он относит всех остальных женщин, условно называя «удивительные блондинки». Имеется в виду, конечно, не цвет волос, а некоторая общая черта мировосприятия. Г. Доман решил проверить, чьи дети обучаются чтению более успешно. Он вполне логично предположил, что это дети «интеллектуалок». Каково же было его удивление, когда он выяснил, что дети «удивительных блондинок» учатся быстрее и успешнее! И причем, чем более «удивительна» была блондинка, тем более высокие результаты показывал ее ребенок! Он стал наблюдать, как матери реагируют на успех детей. Интеллектуалка, например, в ответ на верно прочитанное слово, говорила:

«Хорошо, Мэри. У тебя получилось. Читай следующее слово». Блондинка же радостно восклицала: «Уау, Бэти! Супер! Молодчина! Ты это сделала!». И в результате получалась, что радость взрослого, его похвала оказывалась для ребенка мощным стимулом для дальнейшего развития и обучения. **Практический вывод: обучая ребенка чтению, делайте это с радостью, не скупитесь на похвалу. Если вы раздражены или плохо себя чувствуете, лучше отложить урок.**

Занятия чтением должны быть непродолжительны и заканчиваться раньше, чем ребенок сам этого захочет. Заниматься с ребенком желательно каждый день. Начинать обучение с чтения отдельных слов, переходите к словосочетаниям, затем к предложениям. Не начинайте учить детей чтению с алфавита! Буква для маленького дошкольника – это абстракция, а слово – конкретная реальность. Основной дог-

мат любого обучения состоит в том, что начинать надо с известного и конкретного, а потом уже переходить к новому и неизвестному и лишь затем – к абстрактному.

После того, как ребенок научится читать самостоятельно, Т. Шишова советует: «Если вы хотите, чтобы ваш ребенок действительно подружился с книжкой на долгие годы, нужно... КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ ЧИТАТЬ ЕМУ ВСЛУХ. Обычно же происходит прямо противоположное: когда ребенок начинает более или менее бегло читать, его норвят поскорее отправить в «свободное плавание». У родителей благодаря этому, конечно, появляется больше свободного времени. Но становление ребенка как читателя идет гораздо медленней. Читать ему еще трудно, глаза от напряжения устают, усталость провоцирует скуку, скучное занятие отвращает. В результате неприязнь к чтению может закрепиться

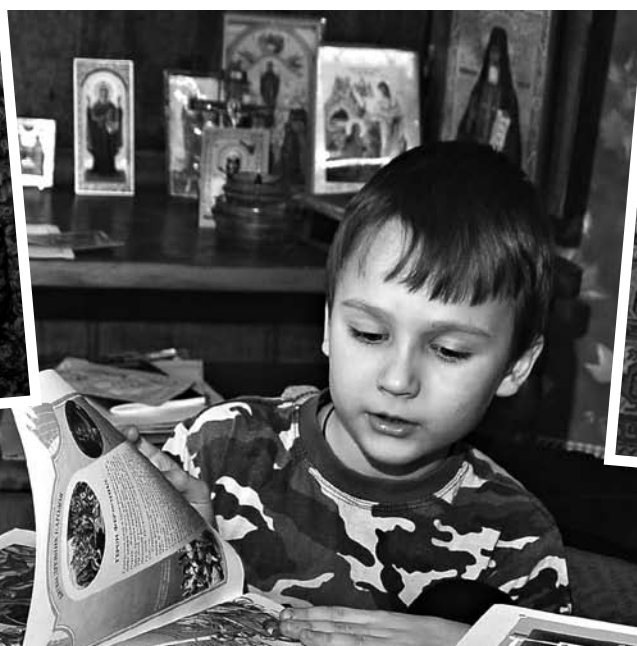
на всю жизнь. Когда же ребенок слушает выразительное чтение взрослых и одновременно заглядывает в книгу, он отдается на волю своей фантазии. А параллельно исподволь учится связывать слова с возникающими в его фантазии образами. Я уже не говорю о том, что взрослый может по ходу дела пояснять значение незнакомых слов и отвечать на вопросы ребенка, облегчая ему понимание текста. Но главное даже не это, а то, что книга становится предметом долгого

разговора, обсуждения, спора. То есть вашим общим достоянием, «валютой общения». Что, конечно, поднимает ее престиж в детских глазах.

Чтение вслух должно быть несколько «опережающим». Читайте то, что немного трудновато, но потенциально находится в зоне ближайшего развития ваших сыновей или дочерей. Тогда они будут тянуться вверх и не бояться, что цель недостижима. Такие книги должны давать материал для душевного и духовного развития ребенка. Если ребенок рано научился читать, то в семь лет ему вполне по силам тот материал, который обычно дают

детям в возрасте от 8 до 14 лет. Семи - восьмилетнему ребенку можно читать классические стихи и поэмы – Жуковского, Пушкина, Лермонтова и т.д.
Практический вывод: как можно дольше читайте ребенку вслух, подбирая такую литературу, которую ему будет сложно освоить самому.

Если говорить о выборе литературы для чтения, то, конечно, нужно выбирать те книги, которые будут развивать ребенка духовно, давать материал для эмоционального, нравственного роста. Очень полезно читать и заучивать с

детьми стихи. В современном мире психика детей сильно хаотизируется. Резко возросла возбудимость, расторможенность, неуправляемость. Стихи же – это мир гармонии. Подобно спокойной классической музыке стихи действуют на детей умиротворяюще. Чем больше человеческая душа проникнута этой внешней гармонией, тем меньше в ней остается места для хаоса. То есть, хорошая поэзия может оказывать психотерапевтическое воздействие.

Родителям нужно быть достаточно осторожными в выборе сказок. Впечатлительным детям не стоит рано читать страшные сказки типа «Карлика Носа» Гауфа или грустные вроде «Русалочки» Андерсена. Народные сказки, в том числе и русские, должны быть литературно обработаны именно для детей, поскольку в оригинальном варианте слишком много архаичной жестокости. В дошкольном возрасте психологи рекомендуют читать побольше веселых произведений наших и зарубежных классиков детской литературы («Вини-Пух», «Буратино», книги Астрид Линдгрэн, Николая Носова, Дениса Драгунского, Эдуарда Успенского, Самуила Маршак, Сергея Михалкова). Делайте упор на эмоционально-нравственное развитие ваших детей через книги – все-таки, большая часть произведений должна не просто забавлять, а учить и воспитывать. Читайте детям книги о животных Джеральда Даррелла, Сетона-Томпсона. Учитывайте склонности детей. Допустим, ваша дочка романтична, любит помечтать. Из сказок она уже выросла, а до тургеневских пове-

стей еще не дозрела. Предложите ей прочесть Джейн Эйр Шарлоты Бронте, «Алые паруса» Александра Грина, «Последний лист» О’Генри. Мальчиков можно заинтересовать произведениями о Великой Отечественной войне, приключенческой, исторической, а кого-то и научно-технической литературой.

Знакомство детей с православной литературой лучше начать с совместного чтения. «Детская» Библия и жития святых в изложении для детей будут интересны и взрослым. Почему мы вновь настойчиво говорим о совместном чтении? Во-первых, ребенок сможет задать вам возникающие у него в ходе чтения вопросы. Во-вторых, здесь родителям предстоит некий труд, польза которого неопределима. Ведь, отвечая на богословские вопросы своего чада, вы еще и еще раз повторите азы своей веры, причем, будете вынуждены сделать это простым, доступным даже для ребенка языком. И здесь вполне может прийти глубокое понимание того, над чем ранее поразмыслить было недосуг. Еще несколько слов о житийной литературе. Даже в сборниках, подготовленных для детей, иной раз встречаются эпизоды, малопонятные и современным взрослым. Составители таких книг не всегда берут в расчет особенности детского восприятия. Это – еще один аргумент в пользу именно совместного чтения, когда, что называется, «все под контролем».

Очень важно, чтобы в круг чтения вашего ребенка вошли не только произведения, непосредственно знакомящие с основами православной веры,

но и книги, в которых напрямую не говорится о Боге, но все в них проникнуто духом христианства. Очень показательны в этом отношении книги Клайва Стейплза Льюиса «Хроники Нарнии», «Хоббит» и «Властелин колец» Толкиена, «Поллианна» Элинон Портер, сказки Джорджа Макдональда. Т. Шишова рекомендует: «Из современных православных авторов, пишущих для детей, хочется особо выделить известного писателя Владимира Николаевича Крупина, священника Игоря Лепешинского и Николая Блохина (повесть «Бабушкины стекла»)». Добавим к этому захватывающе интересные и ненавязчиво поучительные книги Юлии Вознесенской.

Резюмируя все вышесказанное, хочется подчеркнуть, что, обучая ребенка чтению, вы открываете ему мировую сокровищницу человеческого опыта, целый мир. Неужели вы отдадите радость этого совместного открытия чужому человеку, например, учителю? Неужели не захотите стать хотя бы до некоторого времени его проводником по этому миру, развивая его вкус и уча делать правильный выбор? Одним словом, учите детей читать, и читайте вместе с ними и получайте удовольствие. «Самая большая радость, которую мы можем дать друг другу, это радость человеческого общения». А общение с собственным ребенком котируется по самому высшему курсу.

Елена Макеева

Торжество Православия

Отец загадал мне мудреную загадку:

— «Стоит мост на семь верст. У конца моста стоит яблоня — она пустила цвет на весь Божий свет».

Слова мне понравились, а разгадать не мог. Оказалось, что это семинедельный Великий пост и Пасха.

Первая неделя поста шла к исходу. В субботу церковь вспоминала чудо великомученика Феодора Тирона. В этот день в церкви давали медовый рис с изюмом. Он так мне понравился, что я вместо одной ложечки съел пять, и дьякон, державший блюдо, сказал мне:

— Не многовато ли будет?

Я поперхнулся от смущения и закашлялся.

В эти богоспасенные дни (так еще называли пост) я часто подходил к численнику и считал листики: много ли дней осталось до Пасхи?

Перелистал их лишь до Великой Субботы, а дальше уж не заглядывал — не грешно ли

смотреть на Пасху раньше срока?

Отец, сидя за верстаком, пел великопостные слова:

*Возсия благодать Твоя, Господи,
возсия просвещение душ наших;
отложим дела тьмы
и облечемся во оружие света:
яко да преплывшие поста великую пучину.*

Все чаще и чаще заставляли меня читать по вечерам «Сокровище духовное от мира собираемое» св. Тихона Задонского. Я выучил наизусть вступительные слова к этой книге и любовался ими как бисерным кошелечком, вышитым в женском монастыре и подаренным мне матерью в день Ангела:

«Как купец от различных стран собирает различные товары и в дом свой привозит, и сокровяет их; так христианину можно от мира сего собирать душеполезные мысли и слагать их в клетки сердца своего, и теми душу свою созидать».

Многое что не понимал в этой книге. Нравились мне лишь заглавия некоторых поучений. Я заметил, что и матери эти заглавия были любы. Прочтешь, например, «Мир», «Солнце», «Сеятва и жатва», «Свеща горящая», «Вода мимотекущая», а мать уж и вздыхает:

— Хорошо-то как, Господи!

Отец возразит ей:

— Подожди вздыхать... Это же «зачин». А она ответит:

— Мне и от этих слов тепло!

Читаешь творение долго. Закроешь книгу и по старинному обычаю поцелуешь ее. Много прочитано разных наставлений святителя, а мать твердит только одни ей поллюбившиеся заглавные слова:

— «Свеща горящая»... «Вода мимотекущая»...

* * *

Наш город ожидал два больших события: приезда архиерея с знаменитым протодьяконом и чин провозглашения анафемы отступникам веры.

Про анафему мне рассказывали, что в старое время она провозглашалась Гришке Отрепьеву, Стеньке Разину, Пугачеву, Мазепе, и в этот день старухи-невразумихи поздравляли друг дружку по выходе из церкви: «С проклятьцем, матушка». При слове «анафема» мне почему-то представлялись большие гулкие камни, падающие с высоких гор в дымную бездну.

День этот был мгlistым, надутым снегом и ветром, готовый рассыпаться тяжелой свинцовой вьюгой. Хотя и объяснял мне Яков, что анафему не надо понимать как проклятие, я все же стоял в церкви со страхом.

Из алтаря вышло духовенство для встречи епископа. Я насчитал двенадцать священников и четырех дьяконов.

Шествие замыкал высокий, дородный протодьякон с широким медным лбом, с рыжими кудрями по самые плечи. Он плыл по собору как большая туча по небу, вьюжно шумя синим своим стихарем, опоясанным серебряным двойным орарем. Крепкая медная рука с литыми длинными пальцами держала кадило.

Про этого протодьякона ходила молва, что был он когда-то бурлаком на Волге и однажды, тяня бечеву, запел песню на все волжское поволье. Услыхал эту песню проезжавший мимо московский митрополит. Диву он дался, услышав голос такой редкостной силы. Владыка повелел позвать к себе певца. С этого и началось. Бурлак стал протодьяконом.

На колокольне затрезвонили «во вся тяжкая» колокола. К собору подкатила карета, из которой вышел сановитый монах в собольей шубе, опираясь на черный высокий посох. Лицо монаха властное, смурое, как у древних ассирийских царей, которых я видел в книжке.

В это время загрохотал как бы великий гром. Все перекрестились и восколебались, со страхом взглянув на медного протодьякона. Он начал возглашать:

— Достоинно есть, яко воистину...

К его возгласу присоединился хор, запев волнообразное архиерейское «входное», поверх которого шли тяжелые волны протодья-

конского голоса:

— И славнейшую без сравнения серафим...

Два иподьякона облачали епископа в лиловую мантию. Она звенела тонкими ручьистыми бубенчиками.

Это была первая торжественная служба, которую я видел, и мне было радостно, что наше православие такое, могучее и просторное. Недаром сегодняшний день назывался по церковному «Торжеством Православия».

Епископа облачали в редкостные ризы посредине церкви на бархатном красном возвышении, и в это время пели запомнившиеся мне слова:

— Да возрадуется душа твоя, о Господи!..

Все это было мне в диковинку, и Гришка несколько раз говорил мне:

— Закрой рот! Стоишь как ворона!

— А у тебя сопля текет!— разъярился я на Гришку, толкнув его локтем.

— Чего это вы тут озоруете?— зашипел на нас красноносый купец Саморядов.— Анафемы захотели?

Но купец Саморядов сам не выдержал тишины, когда протодьякон грянул во всю свою волговую силу:

— Тако да просветится свет твой пред человеки!.. Купец скрючился, ахнул и восторженно вскрикнул:

— Вот так... голосище! Чтоб... его...

Он хотел прибавить что-то неладное, но испугался; закрыл ладонью рот и стал часто креститься. На купца взглянули и улыбнулись.

Меня затеснили и загородили свет. Я пытался протискаться вперед, но меня не пускали и даже бранили:

— И что это за шкет такой беспокойный!

— Пустите сорванца вперед, а то все мозоли нам отдавит!

Меня выпихнули к самому амвону, где стояли почетные богомольцы. На меня покосились, но я никакого внимания на них не обратил и встал рядом с генералом.

Я смотрел на «золотое шествие» духовенства из алтаря на середину церкви при пении «Блажени нищие духом», на выход епископа со свечами, провозгласившего над народом моление «Призри с небеси, Боже» и осенившего всех нас огнем,— а в это время три отрока в стиха-

рях пели: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас», — на всенародное умоление рук епископа перед Великим входом, при пении: «Иже херувимы тайно образующе», и все это при синайских громах протодьяконского возношения.

Мне не стоялось спокойно, я вертелся по сторонам и весь как бы горел от восхищения.

Генерал положил мне руку на голову и вежливо сказал:

— Успокойся, милый, успокойся!

Начался чин анафемствования. На середину церкви вынесли большие темные иконы Спасителя и Божьей Матери. Епископ прочитал Евангелие о заблудшей овце, и провозглашали ектению о возвращении всех отпавших в объятия Отца Небесного.

В окна собора била вьюга. Все люди стояли потемневшими, с опущенными головами, похожими на землю в ожидании бури.

После молитвы о просвещении светом всех помраченных и отчаявшихся на особую деревянную восходницу поднялся протодьякон и положил тяжелые металлические руки на высокий черный аналой. Он молча и грозно оглядел всех предстоящих, высоко поднял златовласую голову, перекрестился широким взмахом и всю силу своего широкого голоса запел прокимен:

— Кто Бог велий яко Бог наш, Ты еси Бог наш творяй чудеса!

Как бы объятый огнем и бурей протодьякон бросал с высоты восходницы огненосное, страшное слово: анна-фе-мма!

И опять мне представилась гора, с которой падали тяжелые черные камни в дымную бездну.

Все отлучаемые от Церкви были этими падающими камнями. Вслед им, с высоты горы, Церковь пела трижды великоскорбное и как бы рыдающее:

— Анафема, анафема, анафема! Церковь

жалела отлучаемых.

В этот мгlistый вьюжный день вся земля, казалось, звучала протодьяконской медью:

— Отрицающим бытие Божие — анафема!

Держающим глаголати яко Сын Божий не единосущен Отцу и не бысть Бог — анафема!

Не приемлющие благодати искупления — анафема!

Отрицающие Суд Божий и воздаяние грешников — анафема!

В этот день мать плакала:

— Жалко их... Господи!

*В.А. Никифоров-Волгин
Рисунки Ксении Возглицевой*

Призвание – звонарь

Мы начинаем новый цикл материалов, посвященных определенным профессиям, церковным и мирским. Как христианин может реализовать таланты, данные ему Богом, в той или иной профессии и как он может духовно возрастить, неся определенное послушание. Первый рассказ посвящен профессии звонаря, а точнее сказать призванию. Мы беседуем с диаконом храма во имя св.Николая Чудотворца Димитрием Бажановым, руководителем курсов православных звонарей Екатеринбургской епархии, наставником большинства действующих звонарей.

Отец Димитрий, расскажите, когда и как появились звонари? Как менялась эта профессия в истории?

Назначение колокольного звона – призыв верующих к молитве. В первые века, когда на христианство были гонения, выполнять сигнальную функцию колокольный звон не мог, соответственно, и звонарей быть не могло. Предшественниками звонарей в те времена были лаосинакты, то есть народособиратели, которые тайно созывали верующих на богослужение. Первые робкие попытки использовать колокольный звон (благовест) перед богослужениями появились только в начале 7 века. Поэтому в 1 тысячелетии звонарей в современном понимании не было. Да и больших наборов колоколов поначалу не было: отливался большой колокол (по тем временам большим считался колокол весом 300-400 кг.), а затем на народные пожертвования к нему отливался колокол поменьше. Тут уже можно было исполнить праздничный трезвон.

Между Западом и Востоком в вопросах колокольного звона всегда были различия. В Европе звонари – уважаемые образованные люди, из среды которых выходили потом музыканты, или наоборот – музыкант становился звонарем. В России на колокольных трудились церковные сторожа, пономари, инвалиды, отставные солдаты. Профессиональные звонари были, скорее, исключением. В основном храмы, обладающие хорошими наборами колоколов, звонаря-профессионала не имели.

Только к 18 - 19 вв. можно говорить о подлинном расцвете звонарского искусства. А затем в условиях обмирщения культуры благодаря стараниям единиц удавалось сохранить, поддержать и продолжить звонарские традиции. Так, например, благодаря протоиерею Аристарху Израилеву (1817-1901) мы можем слышать сейчас дореволюционные звоны Ростова Великого.

Отец Аристарх, любивший пение, а также музыкальные инструменты, как-то получил в подарок неправильно настроенный камертон и, подтачивая, смог настроить его в тон. Более 40 лет о. Аристарх с увлечением изучал законы акустики. Он создал специальный прибор, с помощью которого стало возможным настраивать колокола в каком угодно требуемом тоне. За изобретение этого прибора Аристарх Александрович Израилев был избран в 1882 году членом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В Вене, Филадельфии и Париже учеными

обществами ему были присуждены почетные награды.

О.Аристарх настраивал колокола практически во всех крупных городах Российской империи. Благодаря его деятельности в России возродился интерес к колокольному церковному звону, прерванный из-за гонений на православие и духовенство в период правления Бирона. Он первым в России стал исполнять на колоколах различные мелодии, «не только старался своим теплым пастырским голосом проповедовать слово Божие, но и холодную медь заставил благозвучно вещать славу Божию».

После революции колокольный звон пережил самые настоящие гонения. Восстановление звонов в 60-70-е годы 20 века, когда власти разрешили звонить для иностранных экскурсий на звоннице Ростовского кремля, стало возможным благодаря записям, сделанным о.Аристархом. Постепенно началось возрождение колокольных звонов и по Золотому Кольцу, и по всей России.

А как на Урале происходит восстановление звонов?

В отличие от всей России, где к празднованию тысячелетия Крещения Руси массово стали восстанавливаться звоны, на Урале появились лишь первые робкие попытки. Хотя к этому времени даже начали отливаться большие колокола на металлургических предприятиях. Ведь за советское время основная масса колоколов была либо продана, либо уничтожена. В Екатеринбурге почти нигде не осталось ста-

ринных колоколов. На первых возрождающихся звонницах висели разные колокольчики весом от 10 до 90 килограммов, а большие колокола нужно было заказывать (в 1988 году были отлиты благовестники на заводе Уралмаш, конечно, их звук был далек от идеала, но само событие стало большой радостью).

И в это же время начинаются первые смелые торжественные звоны во все колокола. Огромную роль в возрождении звонов играли священнослужители, которые любили колокольный звон, но слышали его только в записях. В частности, таким вдохновенным любителем звона стал о.Тихон (Затекин) (ныне архимандрит Нижегородской епархии), который был пономарем и первым штатным звонарем Иоанно-Предтеченского собора. Когда же он стал игуменом Свято-Николаевского Верхотурского монастыря, фирма «Пятков и К°» отлила для монастыря один из первых наборов колоколов. Вот так потихонечку, осторожно, небольшими островками стали возрождаться первые после советских гонений звоны на Урале.

Появление звонаря и тогда, и сегодня зависит от настоятеля: если настоятель прихода заинтересован в том, чтобы был красивый звон, то он старается грамотно развесить колокола и подготовить специалиста. А если такой заинтересованности нет, то нет ни звона, ни постоянных звонарей.

Как люди приходят на колокольню?

Как правило, на колокольне случайные люди не задер-

живаются. Большинство прихожан — это верующие люди, которые желают послужить Богу колокольным звоном.

Наверное, в большинстве случаев это люди с развитым музыкальным вкусом. Если раньше на колокольню поднимались сторожа и дворники, то сегодня вряд ли кто-то будет просто так подниматься вверх.

Во-первых, колокола — это очень дорогой инструмент, и подпускать к ним непрофессионала опасно, так как треснувший колокол восстановлению не подлежит. И, во-вторых, неканоничный звон просто будет отпугивать людей, мешая их молитве. Если же на колокольне человеком, пытающимся жить духовной жизнью, совершается красивый звон, то этот звон помогает проповеди о Христе.

О.Димитрий, а как Вы стали звонарем?

Я пришел к вере в Бога примерно в 11 лет, через год-другой стал прислуживать в алтаре при Владыке Мелхиседеке, учился в воскресной школе. Мне очень нравились звонны, но на колокольню попасть было непросто. В конце 80-х годов Иоанно-Предтеченский собор входил в число пяти самых опасных храмов Советского Союза с точки зрения эффективности проповеди о Христе. Множество людей приходило в этот храм, постоянно совершались таинства, отпевания. Властям не хватало сил для антирелигиозной борьбы с этим храмом. Поэтому звоны совершались редко, нельзя было просто подняться вверх и потренироваться между службами. Пришлось следующим образом искать

выход из ситуации: в загородном домике у моего прадеда оставались чугунные горшки, из которых я составил себе малую звонницу: четыре горшка стали маленькими трельными колоколами, два чуть побольше размером стали подзвонными, а благовест пришлось сделать из какого-то совершенно неблагозвучного алюминиевого ведра. Подвизал языки к ним и стал тренироваться, набивать руку.

И вот, наконец, в 1991 году мне был дан шанс позвонить на Ивановской колокольне. Стояли жуткие морозы, и в храме не оказалось ни одного желающего подняться вверх для звона на встречу Архиепископа. А я все время рвался к колоколам, и меня отправили, особенно не рассчитывая на хороший звон. Поднялся я, волнуясь, просчитываю темп

и ритм – и выходит Владыка Мелхиседек. Он уже был пожилой, шел медленно от епархиального управления до собора. Эти три-четыре минуты, пока он шел, показались мне вечностью. Руки-ноги стали «отваливаться» от усталости; колокола там дореволюционные, большие кованые неудобные языки, звонить ими гораздо тяжелее, чем современными. Слава Богу, звон более-менее удался, и Владыка благословил меня на звонарство.

А с 1994 года по благословению Владыки Никона я стал штатным звонарем и начал готовить к звону ребят, которые хотели этим заниматься. С этого же года колокольня зазвонила по полному уставу: пять звонов на всенощном бдении, три звона на литургии, звоны на двенадцатые праздники (перезвоны на Погребение Плащаницы, Великое освящение воды и так далее), на венчания и отпевания. Это сейчас можно придумывать разные виды трезвонов, перенимать опыт других звонарских школ, а тогда главной задачей было – закрепить практику звона по уставу, который получил в 2000 году подтверждение Святейшего Патриарха Алексия II.

Как передается звонарское искусство, как звонарю стать профессионалом?

Раньше для подготовки хорошего звонаря требовалось от года до трех лет. Первые месяцы человек подметал колокольню, чистил колокола, подвязывал веревки, помогая звонарю. Уже на этом этапе все лишние люди отсеивались. Но если человек смиренно и с

любовью выполнял послушания, перенося все трудности, то дальше в него можно было вкладывать силы, обучая звонку.

Мне в этом смысле часто не везло: только приготовишь звонаря, вырастишь себе помощника, начнешь с ним разрабатывать ансамблевые звоны, как его то рукоположат и отправят куда-нибудь, то в армию заберут. И опять приходилось искать человека и учить его. Я очень рад тому, что у тех священников, которых я когда-то учил звонить, колокольный звон не на последнем месте.

Когда же по благословению Владыки Викентия открылись Курсы православных звонарей, то подготовка звонарей стала, конечно, более эффективной. В России распространена древняя практика – «приходи, смотри, учись, делай как я». Звонарские курсы – редкое явление, наверное, по России насчитывается 15-20 звонарских школ. Курсы православных звонарей никем не финансируются и держатся на энтузиазме ребят-инструкторов, которые в свободное от основной деятельности время приходят в учебный колокольный класс и занимаются с новобранцами.

Но и здесь в большей степени успех обучения зависит от самого учащегося. Ошибочно думать, что обучение на курсах сделает из человека звонаря за короткий срок. Нет, нужно постоянно заниматься, тренироваться, и с помощью Божией через год-другой из человека может выйти хороший звонарь. Талант от Бога очень важен, хотя бывает, что упорным трудом человек быстрее осваивает звонарское ис-

кусство и многого добивается.

Время покажет, на что способны наши выпускники, но уже есть достаточно высокая оценка наших звонов представителями других школ.

Став звонарем, важно постоянно помнить, зачем это нужно! И нужно заболеть колокольным звоном в хорошем смысле слова: не важно, кто ты по профессии (среди звонарей есть студенты и преподаватели, дворники и плотники, бизнесмены, богословы и инженеры), каков твой возраст (есть люди от 14 до 70 лет).

Всех звонарей объединяет то, что они в дни церковных торжеств поднимаются на колокольню и с радостью ждут момента, когда можно будет звонить в колокола! Если такого чувства нет, если для человека звон в тягость, то это, конечно, не звонарь, а просто «временно проходящий послушание». Звонарство – это призвание, и призвание на всю жизнь.

В любой профессии необходимо постоянно совершенствоваться, а тем более это важно в творческих специальностях. Ведь звонарь может замкнуться в своих звонах, заикнуться на одних и тех же приемах. Какие существуют формы повышения квалификации для звонарей?

Действительно, звонарю нужно не только постоянно практиковаться, но и получать прилив новых идей, приемов звона, иначе пропадет «огонек». Обычно звонарь в одиночку или с напарником поднимается на колокольню, звонит, дует холодный ветер и может навалиться ощущение,

что кроме самих звонарей эти труды никому не нужны.

На фестивалях и конкурсах колокольного звона происходит творческое общение звонарей, обмен опытом между разными школами звона. И звонарь видит, что он не один, что много людей также любят колокола, он перенимает какие-то приемы, совершенствует технику, делится впечатлениями. Кроме того, благодаря фестивалям из года в год все сильнее становится интерес к колокольному звону и в целом традициям русской культуры.

О.Димитрий, вы упомянули о том, что есть разные колокольные традиции, разные школы колокольного звона. В чем специфика уральской школы, если таковая уже сформировалась?

В плане преподавания мы до уровня школы еще не до-

росли. Другое дело, что уральские традиции колокольного звона уже сформировались: взять хотя бы наш способ звукоизвлечения при помощи палочки, к которой привязаны четыре трельных колокольчика.

В свое время я выдержал мощную критику со стороны некоторых ведущих звонарей в адрес этой палочки. Но она очень удобна. Например, ты стоишь наверху и минут сорок-пятьдесят ждешь приезда архиерея, чтобы встретить его звоном. Варезки-шубинки уже не спасают. И вот он едет! Нужно быстро начать звонить – хватаешь палочку, и сразу четыре колокольчика четко начинают звонить.

Из записок звонаря:

«Вечер, быстро стемнело. Наверху дует сильный ветер со снегом. Ветер такой силы, что нужно на нем «лежать»,

чтобы тебя назад не опрокинуло. Но он дует рывками. Только «ляжешь» на него, он прекращается и тебя кидает вперед. Мы мерзнем, но продолжаем смотреть в разные стороны, чтобы не пропустить машину с Владыкой и встретить его звоном.

Напарница носится от одной стороны колокольни к другой. Вот кажется, что сверху звонарю все должно быть видно – ничего подобного! Как ни смотри, все равно всего не увидишь. Вдруг сигнал по рации: «Давайте звоните!!!». Мы грянули трезвон. Руки замерзли сразу, просто околели. И я деревянными пальцами держусь, жмурюсь от боли и думаю «как бы еще продержаться немножко». Звонили, пока из храма не высунулся диакон и не показал руками, что мол «заканчивайте, хватит уже!». О, ужас! Жда-

ли с одной стороны, а оказалось, что Владыка оставил машину и пешочком тихонечко прошел в храм, и уже давно служба началась. Скорбно спускаемся вниз, ожидая поношений словесных. Надо же так напортачить».

Еще одна особенность – у нас звонят, сидя на скамеечке, а в европейской части России звонарь стоит на одной ноге, а другой нажимает на педали. Это не совсем удобно, так как при длительном звоне опорная нога устает.

Уральский звон богат разнообразными ритмическими рисунками, праздничен, торжественен и, по отзывам участников фестивалей, отличается от звонов других епархий.

Уральская школа дает возможность исполнять красивый звон в экстремальных погодных условиях. К тому же, если

ты звонарь, ты должен уметь звонить везде, на любой колокольне.

Сегодня в большинстве случаев звонари – просто энтузиасты, которые из любви к колокольному делу, во славу Божию несут это служение и денег за звон не получают. Звонарей-профессионалов, которые сделали звонарство способом заработка денег, очень мало.

Да, у нас это и невозможно сегодня. Зарплата у звонарей мизерная – не то что семью, себя не прокормишь. Во всех приходах оплачивать труд звонарей и не получится пока, но я считаю, что в главных соборах города должны быть постоянные профессиональные ансамбли звонарей. Ведь им доверяются уникальные наборы колоколов. Взять хотя

бы Храм-на-Крови, Свято-Троицкий кафедральный собор или строящийся Большой Златоуст.

Вот, например, в Храме-на-Крови, который является уникальной святыней православного мира, есть колокола весом три-пять тонн, поэтому там должна быть слаженная команда. Слава Богу, что есть люди, для которых звонарство является радостным послушанием. Но бывают дни, когда они просто заняты, и звона нет даже в праздники. Такого не должно быть. Было бы прекрасно, если бы к профессии звонаря начали относиться серьезно.

Еще одна тема, которую очень любят журналисты – звонари и звонарочки. Существует мнение, что женщины звонят более мягко, мелодично, а мужчины более резко. Есть ли разница на самом деле?

Женщина появляется на колокольне тогда, когда там нет мужчин. В любые трудные времена женщины приходили на помощь мужикам. Звонарочки – это явление, которое показывает, что не все у нас в стране хорошо. Женщина на колокольне – это исключение, а не правило (если не говорить о колокольных женских монастырях). Хотя сегодня без них не обойтись.

Одно дело – летом позвонить на фестивале, а совсем другое дело – на холоде и на ветру звонить постоянно. Женщина может звонить на маленьких колоколах или на колоколах, которые удобно развешены, в ансамблевых звонах. А если колокола весят

более тонны (вот на Большом Златоусте будет 16-ти тонный колокол), то звонить должны уже мужчины.

Мелодичность или резкость звона уже зависят от характера, темперамента человека и от личной одаренности.

С какими трудностями или опасностями звонари сталкиваются в своем деле?

Звездность – первый враг звонаря, хотя его подстерегают на колокольне еще и холод, высота, физические нагрузки. Звездность выражается в том, что звонарь начинает считать себя лучшим, поучать других, что, собственно, может произойти с человеком любой другой профессии.

Во время звона звонарь должен молиться, а не смотреть вниз и оценивать, кто и как его слушает. Ну и, кроме того, нужно еще и беречь уши, надевать наушники и не слушать тех, кто говорит, что колокольный звон никак на слух не влияет.

Еще одно из главных качеств звонаря – постоянство. Он не может опаздывать на звон, так как в идеале по звону люди могут часы сверять.

Также важно молиться, чтобы Господь послал тебе хорошего напарника, чтобы красиво звонить во все колокола. В ансамбле, как правило, сразу происходит разделение труда: один садится «за руль», то есть ведет основной рисунок, выстраивает композицию, а другой помогает на альтовых колоколах, но «за рулем» звонить уже не может, так как не получается одновременно звонить и руками, и ногами (трудности с координацией). Музы-

кантам решить эту проблему проще.

Кстати, наверняка в колокольный звон часто приходят музыканты. Много случаев Вы знаете, когда музыкант становится каноничным звонарем?

Это большая редкость, если только музыкант не воцерковленный. Как только он воцерковляется, и звон становится каноничным. Каноничный звон не мешают, но способствует молитве. Без этого музыканты могут пытаться на колоколах и джаз исполнять, и все, что угодно – звон для них будет лишь очередной сферой реализации музыкальных амбиций. Практика показывает, что лучшие звонари – это люди без музыкального образования, просто ребята из глубинки, хорошо чувствующие музыку.

Звон не развлекает, но призывает к молитве. Один звон – бодрый, быстрый – зовет всех на службу. Другой – торжественный и радостный – употребляется для крестного хода. Третий – печальный и постылый – звонится на отпевании. Да, звонов много, но в идеале в каждом приходе должен сложиться и ансамбль звонарей, и индивидуальный стиль.

Из записок звонаря:

«Рождество Христово! Поднимаемся – а солнце уже садится за сосны. Прямо напротив колокольни ворота и главная дорога к храму, и, когда звонишь, видно, как люди идут в храм. Это здорово! Сразу понимаешь, для чего ты здесь, для чего трезвонят колокола. Полчаса звонить – дело не легкое, и скоро руки начинают уставать. А люди все входят

и входят в ворота. Дети бегут навстречу звону. Из храма вывалился народ. Двое мальчишек сначала наблюдают, как я нажимаю ногами на педали благовестов, потом начинают изображать, потом пускаются вприсядку. Рождество Христово!»

Вы любите повторять: «Звонари – это сила!». В чем сила звонарей?

Когда кто-то болеет – навещают, когда венчают звонаря – все слетаются звонить. С радостью делятся опытом и тянут дело по обучению новых звонарей. Когда люди ощущают себя командой, помогают друг другу, выручают – это действительно сила!

Из записок звонаря:

«Теперь, когда Господь дал мне возможность подниматься на колокольню и звонить, не могу уже представить жизни без колоколов. Теперь мне предельно ясно, что на колокольне у звонаря появляется возможность встретиться с собой, понять, на что способен. Колокольня стремится ввысь, звон зовет к Богу. И так хочется возрастать, чтобы в звоне слышалось: «Свят! Свят! Свят Господь Саваоф! Полны суть небеса и земля величия славы Твоя. Благовестуй, земле, радость велию! Хвалите небеса Божию славу!».

**Беседовала
Ксения Возглицева**

Путь к Богу

Когда я приехала на интервью к Ирине Саушкиной, хозяйка сразу провела меня на кухню. На столе стоял красивейший пирог, чай ...

В доме - тишина.

«Это аномалия какая-то – сказала Ирина – все спят! Редко такое бывает». Скажу сразу, воспользоваться этой аномальной тишиной в полной мере не удалось, потому что по очереди на кухне появлялись дети Ирины, потом внук и внучка, прибыл с работы зять... зашумела большая семья...

Ирина, расскажите о себе, откуда вы родом, из какой семьи?

Родилась я в глухой заснеженной деревне Байкаловского района, специально для меня топили деревенский «роддом». Родители мои попали туда по распределению после окончания сельскохозяйственного института. Папа поступил в аспирантуру, и мы из деревни переехали в Свердловск. Долгое время мы еще мотались по разным местам: Коптяки, Балтым – но потом папе удалось распределиться на Птицефабрику, и мы, наконец, осели здесь.

Родители были зоотехниками (теперь уже заслуженными зоотехниками России), и долгое время я мечтала продолжить их дело. Даже собиралась в московскую Тимирязевскую академию, чтобы стать самым настоящим хорошим зоотехником-птицеводом. Мама же меня пожалела и сказала, что никуда меня не отпустит – так рухнули мои детские мечты (*смеется*). Разными ве-

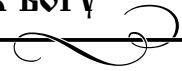

щами я в школе занималась: и в музыкальную школу ходила, и на лыжах, и комсомольскую работу вела, и гуляла – на все хватало времени. Уроки делала десять минут и училась хорошо.

В школе у нас был очень сильный преподаватель по химии, и, наверное, не случайно мне в руки попала статья про какие-то полимеры. Мне так это понравилось, что я захотела быть химиком и впоследствии поступила в УПИ на химико-

технологический факультет. По специальности потом я не работала ни дня, но всегда моя работа была связана с химией. Да и образование технолога очень сильно повлияло на мой характер: к жизненным процессам я подхожу с точки зрения технолога, то есть что из чего получается, какие условия, что в итоге должно получиться и как достичь нужного результата.

Поработала какое-то время на Компрессорном заводе и

ушла на родную Птицефабрику, так как нужно было решать квартирный вопрос. В каких только отделениях фабрики не работала, даже в цехе по забою птицы. Три года, которые я там отработала, вспоминаю как кошмарный сон: холод, крики птиц, запах. Это школа жизни... хотя я везде учусь... В этом убойном цехе работают очень стойкие люди, которых жизнь не балует, у которых, как правило, не сложилась семейная жизнь. Они такие сильные, эти женщины, они стараются, живут наперекор. Вот их пропальывает жизнь, а они опять растут! Вот этому, наверное, и можно у них поучиться.

Как вы познакомились с мужем?

Ой, с мужем мы знакомы с детства, в этом году будет 35 лет нашему знакомству. Это чудо вообще то – с мужем мы познакомились в 1974 году, оказавшись в одном отряде в пионерском лагере. Нам было 12-13 лет. Он меня заприметил, то веревочку для починки рюкзака попросит, то спросит о чем-то. Потом мы оказались в совете дружины. Мы учились в одной школе, он меня «втихаря» провожал, встречал из музыкальной школы... очень романтичная история. Потом поженились, я еще в институте училась, «и появились у них дети»: сначала Настя, потом Коля.

Когда вы впервые пришли в храм и как это произошло?

Можно сказать, что в духовной жизни меня ведут мои дети. Вот и в храм я пришла за моим сыном Колей. Он сильно заикался и врач, которая с ним работала, сказала, что обяза-

тельно нужно ребенка крестить и водить в храм к Причастию. И однажды свекровь приехала и решительно заявила: «Беру детей и еду их крестить!» Я же в это время стирала белье и меня как-то дома и оставили... одну некрещеную. Коле было два года, Насте пять.

Сама я крестилась в 1991 году в Вознесенском храме. Крестилась без особого понимания, даже никакого впечатления от этого события не осталось. Мама привела меня туда, срезали волосики, полили водой, свидетельство дали – словом, никак это на меня не подействовало. Теперь я, как и все, крещеная – вот и все мысли по этому поводу, личной потребности в Боге у меня не было! Это сейчас я понимаю, насколько это важно для человека!

Потом я стала водить детей в Крестовоздвиженский мужской монастырь. К первой исповеди и причастию я осознанно пришла примерно через два года после того, как вообще появилась в храме. Все эти два года я ходила на службы, внутренне собиралась, плакала, молилась как могла.

Поводом к первым решительным шагам послужила детская книжка о Пасхе, в которой был напечатан рассказ про Туринскую плащаницу. Очень подробно и ярко там говорилось об оставшихся на ней следах крови, пота... Прочитав этот рассказ, я реально почувствовала, что Иисус Христос был! Он был человеком и умер как человек.

В этот момент сказочное восприятие Евангельских событий ушло, осталось сильное впечатление – это все было на самом деле!

То есть Христос-Человек помог вам правильнее и полнее принять Христа-Бога?

Да, получается так. После этого открытия я и решила, что пришло время идти на исповедь.

После Причастия пошла вскоре на соборование. Я и сейчас помню ощущение от Крестовоздвиженского храма: старые стены с проглядывающими из-под советской покраски фресками, пол, от которого пахнет деревом, очень строгий о. Мефодий, который долго нашу веру испытывал... Дело в том, что он узнал, что нам порекомендовал прийти в храм врач и заподозрил, что мы пришли от какой-то «бабки» с целью получить только исцеление. Поэтому он долгое время нас испытывал, прежде чем допустил детей до Причастия.

От Крестовоздвиженского храма остались самые хорошие воспоминания (*улыбается*). Вот однажды мы шли майским утром в храм. Солнышко яркое, прошел дождичек, тепло! Заходим в ограду монастыря и видим: идет навстречу о. Флавиан, одетый в серебристый подрясник. И он такой торжественный и радостный обходил свои владения. Коля к нему побежал под благословение, да так торопился, что даже кепочку снять забыл. О. Флавиан смотрит на него, а глаза улыбаются, снял с Коли кепочку, благословил и обратно кепочку надел. И такое ощущение теплоты, любви и добра от него шло, что до сих пор помнится.

А потом как-то бабушка наша обмолвилась, что в Пантелеимоновском храме очень красиво поет хор и службу

стоять легче. Я стала ходить в наш храм, да и Коля потихоньку сюда перешел.

Батюшки наши еще молоденькие были, а некоторых я узнала, когда они еще и рукоположены не были. Были мальчишки – стали батюшки.

Дети ходили в воскресную школу, я тоже стала посещать воскресную школу для взрослых. Очень сильная была в то время родительская группа.

Мы ездили в паломничество, делали спектакли, концерты. Коля пришел в алтарь, и я очень порадовалась, ведь это уже был какой-то результат! Коля очень старался, ему постоянно попадало: то пожар устроит, то еще что-нибудь не так сделает – столько искушений, но, главное, преодолевать эти искушения и трудности.

Что изменилось в вашей духовной жизни со времени прихода в храм?

Вообще мой духовный путь – это не путь, а сплошные топтания на одном месте. Евангелие я начала читать и закончила, к сожалению. Потому что ничего не понимаю. И говорить надо об этом искренне! Не могу справиться и с церковно-славянским языком, и с собой, так как нужно ведь и толкования читать, и разбираться... Мне больше нравится читать жития святых.

Много препятствий... Есть, например, летние перемены, когда мы вынуждены уезжать из города, чтобы работать в саду. А ведь веры по сезонному признаку не бывает, не может быть так: «зимой я верю, а летом не верю!» Конечно,

но, я мечтаю, чтобы мы жили в таком месте, чтобы можно было и на огороде родителям помогать, и в храм ходить, а не ездить за тридевять земель в город.

У меня уже есть сильная потребность в вере, в молитве и это, наверное, держит меня в храме, не отпускает. Как же можно жить без помощи Божией? Без нее даже и в храм прийти иной раз трудно.

Однажды я шла на исповедь, преодолевая свое нежелание. Состояние было такое угнетенное, как говорится, ноги не идут. Подхожу к храму и даже не знаю, что на исповеди говорить. Но когда в храм зашла, прочитала исповедание грехов повседневных – так сразу все и открылось мне, сразу поняла, с чем на исповедь нуж-

Семья Саушкиных - Власовых

но мне подходить. Как же без такого вразумления?

А вообще, духовная жизнь – это труд, причем труд методичный, кропотливый. И не нужно сразу ставить перед собой какие-то глобальные задачи, нужно бороться со страстями постепенно, но упорно. Только так и можно хоть немного их побороть. Но в итоге для тебя должно стать естественным – не совершать тот или иной грех.

Паломничество тоже укрепляет веру. Сначала мы с Колей съездили в Верхотурье, а потом в Крым. Это была удивительная поездка. Мы собирались ехать втроем, с папой, но у него не получилось, дела задержали. А мы проехали по чудесным местам, после посещения которых душе было хорошо. И непонятно почему, но хорошо! Заехали мы в мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы в Бахчисарае, попали как раз на престольный праздник. В это время там обычно дождей не бывает, и стояла жуткая жара. Но в какой-то момент службы вдруг зашумел прохладный дождь. Вырубленный в скале храм стал заполняться прохладой, и по храму прокатился шепот монахов: «Ураааа! Ураааа!». Это незабываемо, до сих пор волнуюсь, вспоминая этот момент.

Когда мы вернулись домой, то меня ждало испытание. Сразу как-то почувствовалось, что что-то в отношениях с мужем изменилось в худшую сторону. Буквально через день-два ни с того, ни с сего он мне сказал: «Давай разводиться, я с тобой больше не могу! Ты в одну сторону смотришь, я в другую. Вообще все не так, не могу с

тобой». Я говорю: «Ладно, хорошо». А сама думаю: «Господи, как же я буду жить? Как же я буду без мужа? Что подумают люди?» И предложила мужу съездить в Тарасково на источник св. Марии Египетской. Он первый разделся и сиганул в воду, потом я. Вернулись домой, и в течение недели жизнь наладилась! Может быть, наша паломническая поездка в Крым и надоумила меня поехать в Тарасково, не знаю...

Когда приходит испытание, наваливается какая-то печаль, то не надо сразу принимать решение, что-то резко предпринимать. Нужно подождать, помолиться, обратиться к Богу за помощью и дать Ему время тебе помочь.

Однажды я поняла, что молитва имеет силу. И это, может быть, совсем обыденный случай. Например, однажды мы в лесу потеряли ключ от машины и, читая «Символ веры», нашли его! Или с соседкой моей тоже чудесный случай произошел: также она ключи потеряла, но «Символ веры» показался ей слишком длинным и непонятным, и я научила ее Иисусовой молитве. Проходит полчаса, бежит она мне навстречу с удивленными огромными глазами: «Ключи нашла! Мимо этого места столько раз проходила и с молитвой только нашла! Напиши мне слова, потому что от удивления я их позабыла сразу!».

Ведь Колю я, например, просто вымолила: решила, что сыну пора жениться, что нужно просить об этом Господа, нужно просить конкретную невесту, добрую, послушную, скромную, чуткую, приветливую и способную сострадать. И Господь послал нам Настю,

еще одну Настю, еще одну дочку (*улыбается*).

Вот интересно: что сын, что дочка очень быстро приняли решение о браке. Настя и Алеша сначала пошли к о.Евгению, благословились на брак, а уж потом поставили нас с отцом в известность, что решили пожениться. Настю мы отдавали замуж спокойно, зная, что девочка все равно должна устроить семью и стать матерью. Зятя я не сразу приняла, но потом мне Настя сказала: «Мама, ты про Алешу не думай ничего плохого, ведь он сам не умеет думать о людях плохо». Фраза: «Не умеет думать о людях плохо» мне глаза открыла на Алешу, и я сразу приняла этого человека, как дар.

Наверное, все дети рождаются с даром незлобия и не умеют думать о людях плохо, просто потом в течение жизни не умеют его сохранить?

Да, но вот Алеша, видимо, воспитывался в такой семье, что удалось этот талант сохранить!

Нам с детьми вообще повезло в этом смысле. Хотя был такой тяжелый момент, когда я вдруг поняла, что дети выросли, что теперь их не нужно вести в секции, музыкальные школы, студии. Раньше я все время бегала с ними: один ребенок в одной руке, другой в другой. А тут они вдруг выросли – тяжело было, я почувствовала одиночество. Это ведь тоже этап в духовной жизни: принять свободу своих детей! Теперь, слава Богу, уже двое внуков, и мы снова живем одной большой семьей.

Муж мой в храм ходит

редко, когда совсем уж «жизнь прижмет».

Иногда я говорю ему: «Этот ты должен меня в храм вести, а не я тебя!». Поэтому летом мне бывает проще в храм ехать, ведь несмотря на то, что я побуждаю ехать в храм, везет-то меня муж. Он, конечно, меня поддерживает в трудах и в моих многочисленных авантюрах.

Кстати, об авантюрах. Вы ведь принимали участие в отборе на реалити-шоу «Последний герой-2», зачем вам это было нужно?

В первую очередь хотелось попасть на острова. Понятно, что игра идет по сценарию, что участники всегда под контролем и ими манипулируют. Сегодня в этом шоу совсем все жестко и зачастую безжалостно. Но нам очень хотелось,

чтобы игра пошла по-другому, чтобы люди проявили себя более человечно! Герои на самом деле зачастую остаются неизвестными. Вот один парень, который с нами проходил отбор от Екатеринбурга, сегодня прикован к инвалидной коляске – на него упал кузов грузовика – теперь вся его жизнь и жизнь его семьи, как подвиг!

Как бы вы определили то, чего не хватает Вам для дальнейшего духовного роста?

Я знаю, чего у меня много. Это – лени! Ее нужно преодолевать постоянно. Один день помолилась так, что душа радуется. А на следующий день – бабах! – и молитва не идет, и душа не откликается.

Какие качества нужны человеку, чтобы сохранить

семью, чтобы посвятить свою жизнь людям и при этом остаться свободной личностью?

Да, я часто задумывалась над вопросом, как вырастить детей личностями и сохранить их свободу от родительского давления. И пришла к выводу, что нужно изначально воспринимать детей лучше себя. По определению они лучше, умнее, добрее, талантливее. Это не безоглядная некритичная любовь, нет. Просто нужно нести в себе это чувство и воспитывать их. Внуки – это уже не твои дети, ты их не чувствуешь на сто процентов. Можно лишь смотреть на них, удивляться их сложности, их глубине...

Пока мы разговаривали, в комнату перекочевали почти все три семьи. Родные люди расселись в кресла, встали в дверном проеме и слушали маму, улыбаясь. «Мама у нас – золото! Ее на всех хватает. Всех обогреет и приласкает, обо всех позаботится!». Уже был вечер, а мне говорили: «Посидите еще, куда спешить?!»

Да если честно, то уходить из этого доброго дома и не хотелось. А когда я шла к остановке, то снова подумала, что дом этот выстроен несколькими поколениями, каждый вносил свой вклад. И до сих пор он возводится. Слаженно работают руки, и вместе бьются сердца. И одно из них – доброе, ласковое, мудрое сердце Ирины Сергеевны Саушкиной.

**Беседовала
Ксения Возгривцева**

СВЯТЫНИ В ПЛАМЕНИ ПОЖАРИЩ

"В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир". (Ин, 16,33)

Свято-Симеоновский приход екатеринбургцы называют Малым Верхотурьем. Два деревянных храма во имя святых Симеона и Космы Верхотурских, часовня с источником святой воды. Тишина, покой, свежий лесной воздух... В духовно-просветительском центре действуют воскресные школы – для детей и для взрослых, создан небольшой музей святых Царственных Страстотерпцев. Собрана обширная библиотека. Несмотря на удаленное от центра города местоположение, приход многочисленный. Многочисленный и дружный.

...Беда, постигшая Свято-Симеоновский приход в ночь на 1 февраля 2009 года, мало кого оставила равнодушным. В результате поджога выгорело несколько классов воскресной школы. Факел и бутылки с зажигательной смесью, заброшенные на балкон второго этажа, вызвали обширное возгорание.

Первый и второй этажи деревянного здания охватил огонь. Взметнувшееся в ночное небо пламя заметили люди, живущие по соседству. Они и забили тревогу, подняли на ноги священников, которые накануне служения Божественной Литургии ночевали на территории прихода. Духовенство и прихожане храма бросились выносить на улицу святыни – антиминс, иконы, мощевики, церковную утварь. Силами пожарных, прибывших в течение 10-ти минут, огонь был побежден. До храма святого Космы Верхотурского, расположенного в противопо-

Спас Нерукотворный и Неопалимый

ложном крыле горящего здания, он не дошел.

И это было не только результатом оперативных, слаженных действий. На загоревшейся стене первого этажа, с внутренней ее стороны, находился образ Спаса Нерукотворного. Изображенный на синтетическом ковре, висящем посреди стены, он уцелел. Людям, пришедшим на место пожара сутки спустя, представала удивительная картина: черная обгоревшая стена, обуглившиеся края иконы, не тронутый огнем лик Спасителя и абсолютно целые бревна под ним. Такое впечатление, что огонь подбирался к иконе с двух сторон, но затем прозвучало евангельское: «Умолкни, перестань». И Тот, Кому повинуются и ветры, и море, остановил пожарище.

На втором этаже пребывала икона Божией Матери «Знамение». Хоругвь в металлическом

окладе была подарена приходу настоятелем Свято-Никольского Верхотурского мужского монастыря игуменом Филиппом (Ельшиным). Металл обгорел и местами покорежился, но лики Богородицы и Младенца уцелили.

Наутро на богослужение пришли люди. Оно состоялось, несмотря ни на что. А после Божественной Литургии всем миром стали залечивать раны, нанесенные огнем. Разбирали все, что обгорело, промокло, уцелело. Пытались навести в здании хоть какой-то порядок. Вместе со взрослыми трудились и дети. Матушка Вера Зайцева, завуч воскресной школы, считает, что для ее учеников это тоже было уроком. В следующее воскресенье, когда дети пришли уже на обычные занятия, которые часто проходят в форме живого обсуждения, тема урока была задана самой жизнью. Беседо-

вали о грехе, покаянии и прощении и о том, что Закон Божий не зависит от того, верит в него человек или не верит. Речь шла и о том, как относиться к несчастным, у кого рука поднялась на храм Божий.

И нет сомнений, что не в первый раз. Действовали по сценарию, опробованному 8 декабря 2008 года. Тогда были сожжены дотла Свято-Никольский храм и воскресная школа, расположенные на ул. Софьи Перовской. Все, как под копирку: забор, расписанный антихристианскими лозунгами, факел, бутылки с зажигательной смесью. С огнем боролись в течение 4-х часов. Не сразу удалось отключить электропитание, что сильно задержало действия пожарных. Когда пожар потушили, стало ясно: выгоревшие деревянные здания восстановлению не подлежат.

Вскоре на месте пепелища была установлена пожертвованная одним из прихожан воинская палатка. Внутри устроили алтарь и Царские Врата, и богослужения в приходе-мученике продолжились. В палатке, мягко говоря, совсем не жарко, а в оттепель с потолка капает вода. Но прихожан меньше не стало. Продолжают работать обе воскресные школы – детская и взрослая.

Сейчас, спустя три месяца после пожара, рядом с храмом-палаткой выросли каменные стены будущей церкви во имя святителя Николая Чудотворца. Не хватает лишь куполов и внутренней отделки. Нашлись предприниматели, которые выделили средства на строительство храма. Для них финансовый кризис не стал кризисом духовным.

Господь и страшную беду смог обратить во благо. Во

всех попущенных испытаниях Он был рядом. Он же помог не озлобиться и не возненавидеть поджигателей.

– *Людей, которые это сделали, – говорит настоятель прихода, священник Петр Сobotюк – можно только пожалеть. Если мы не сможем оставить им их страшный грех, Господь не оставит нам и наших грехов. Они нуждаются в покаянии. И, если покаются, то получат шанс на спасение.*

А еще они нуждаются в том, чтобы их остановили. Второй поджог стал результатом безнаказанности, уверенности в том, что не нашли – значит, и не найдут, и можно продолжать в том же духе. Однако, теперь уже не только силовые структуры ведут розыск. На следующий день после пожара в Свято-Косминском храме в Фонде «Город без наркотиков» прошла пресс-конференция, участники которой объявили о награде в 100 тысяч рублей за достоверную информацию о поджигателях. Почему вмешался Фонд? Во-первых, как известно, там работают люди, которым абсолютно чужд принцип «Моя хата с краю». А во-вторых, они участвовали в строительстве этого храма (см. ПВ №4, 2008 - прим. автора). Но даже несмотря на это фондовцы не вели речь о вариантах страшной мести. Нельзя сказать, чтобы таковые совсем уж не рассматривались, но...

Андрей Кабанов: – *Я сначала хотел им руки переломать (был у Андрея Владимировича и еще один вариант, о котором умолчим из скромности – прим. автора). А потом остыл, подумал: ведь это же, наверняка, дети. Дети, которых кто-то так обработал. Поэтому, знаете, просто взял бы и по-*

отцовски сильно выпорол. И то – без гнева, потому что в гнев наказывать нельзя. Но до синевы, так, чтобы долго сесть не могли.

Евгений Ройзман: – *На Руси к поджигателям всегда было очень жесткое отношение. Тем более – к поджигателям храмов. Так что их при поимке могут и до отделения не донести. Но если придут к отцу Вячеславу, покаются и помогут храм восстановить – и отношение к ним будет совсем другое. Господь каждому дает шанс. Хотя, конечно, такие пакости от большого ума не делаются.*

Прав Евгений Вадимович. Тут надо не только большого ума не иметь – вообще сознание должно быть отформатировано определенным образом. Кем? Чем? Давайте проанализируем хотя бы те факты, что лежат на поверхности проблемы.

2008 год был годом информационной войны с Церковью. Не знаю, где как, а в Екатеринбурге – точно. Вспомним хотя бы, как некий правозащитник Алексей Конев пытался доказать всему миру, что Церковь – не более чем организация, оказывающая населению платные услуги, и при этом уклоняющаяся от уплаты налогов. И действующему законодательству, и церковным канонам и традициям, и просто здравому смыслу его утверждения, конечно, не соответствовали – но с каким восторгом СМИ рассказывали о человеке, который наконец-то выведет проклятых попов на чистую воду и всем объяснит, почему опиум для народа!

Правда, после того, как Алексей Васильевич на полном серьезе в судебном заседании потребовал предоставить ему документ, заверенный свыше – ну, то есть, совсем свыше –

журналистские восторги поутихли. Не помогла здесь даже справка о том, что истец не состоит на учете у психиатра. Поэтому как было абсолютно ясно: он, конечно, не состоит, но... Суд в удовлетворении иска отказал. За ним последовал второй, окончившийся так же бесславно. Но за несколько месяцев рассмотрения этих дел какой ушат помоев был вылит прессой на Православную Церковь!

Но это, что называется, разовая акция. А что сказать о регулярной трансляции на телеканале «Ермак» (канал полпреда в УрФО!) передач с участием Антона Симакова? Если кто не знает – есть у нас такой черный маг с черными ногтями, который на экране то режет кур, то учит правильно втыкать иголки в кукол Вуду и сопровождает все это ругательствами в адрес верующих традиционных религий.

А вот технология создания и распространения слухов о Церкви, разработанная неким информагентством. Берется один из ответов Владыки Викентия на вопросы телезрителей в программе «Архипастырь» и подается как заявление, сделанное «главой РПЦ на Урале». Результаты – потрясающие! В ноябре месяце, отвечая на вопрос телезрительницы, можно ли учить детей современным танцам, Владыка сказал буквально следующее: «Мы этими танцами своих детей губим, губим их души, потому что пляски опустошают душу человеческую. Конечно, мы не должны быть

виновниками погибели их души! Сначала мы их учим; потом не рады тому, что они вытворяют, занимаясь танцами. Мы как бы сначала даем маленький огонь, зажигаем, а потом не знаем, как его погасить. Лучше быть осторожнее и не отдавать детей на

Сосульки – как слезы после пожара.

такие пагубные действия». Это дало повод для новости: «Глава РПЦ на Урале осудил родителей, которые отдают своих детей в танцевальные секции». В результате в уважаемом, солидном музыкальном училище с полувековой историей поднялась паника: на факультете хореографии стали ходить страшные слухи о том, что вот-вот Церковь запретит (!!!) эту профессию. Студенты на полном серьезе думали, куда пойти работать в этом случае. Ну, что тут сказать? Без комментариев.

Вспомним и о разразившейся борьбе за Кафедральную площадь, окончившейся тем,

что в центре города абсолютно официально было разрешено на теперь уже неоспоримо находящихся там могилах и фундаменте алтаря взорванного в 1930 году собора устраивать развеселые народные гуляния. А в неновогоднее время – парковать машины. (см. ПВ-1, 2009)

После всего, перечисленного выше – а это лишь то, что вспомнилось навскидку – стоит ли удивляться, что в Екатеринбурге поджигают православные храмы? И не просто поджигают, а делают это в особо памятные для православных дни. Пожар 8 декабря был «приурочен» к трауру по Святейшему Патриарху Алексию Второму, а дата второго пожара была днем интронизации Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Вернемся, однако, к приходам-мученикам. Они нуждаются в нашей помощи. Свято-Никольский храм во время пожара лишился и церковной утвари. В обоих приходах пострадали воскресные школы. Нужны книги, учебные пособия, мебель, компьютеры, оргтехника, музыкальные инструменты. Но, конечно, не по принципу «на тебе, Боже, что нам негоже». Приходу святого Симеона Верхотурского уже пытались отдать пианино, несколько лет простоявшее в коридоре подъезда. Самовывозом, естественно. Посовещались и решили не брать. Правильно решили.

*Светлана Ладина
Фото Ксении Кирилловой*

Свою помощь можно предложить как непосредственно в храмах, так и по телефонам: 247-68-37 (приход святого Симеона Верхотурского), 8-922- 615-43-77 (приход святителя Николая Чудотворца).

Новости, новости, новости...

7 февраля в рамках фестиваля православной молодежи состоялась зарница.

Спортивное состязание команд православных молодежных клубов прошли на специально оборудованном полигоне близ храма Целителя Пантелеимона. Кроме самих пантелеимоновцев на зарницу приехали команды от трех клубов: от храмов Николая Чудотворца (Синие камни), Рождества Христова (Уралмаш) и Вознесения Господня.

В ожидании старта команды грелись у костра. Ну а на самой трассе мороз забывался окончательно. До начала соревнований только несколько человек знали о предстоящих этапах: установка палатки, переправа по тонким бревнышкам, перенос «раненого» по заснеженному лесу, бег по оврагам, спуск и подъем по веревке, преодоление сугробов «по-пластунски», завершали же соревнования гигантские лыжи.

Маршрут препятствий, разработанных Олегом Савиным и его помощниками, требовали от участников состязаний и ловкости, и проворности, и выносливости. Безусловно, невозможно было пройти трассу без четкой слаженной командной работы и без желания проверить свои силы. Именно это желание позволило подготовить и провести зарницу даже несмотря на сильный мороз.

После того как все четыре команды преодолели маршрут, состоялся суперфинал для капитанов. По натянутой над оврагом веревке они должны были на скорость переправиться с одного холма на другой. Самым быстрым оказался капитан команды храма Вознесения, преодолевший этап за 18 секунд.

Когда команды вернулись из леса в храм, о. Димитрий Корнеев поинтересовался результатами состязаний: «А мы какое место заняли? О! Третье призовое?! Не зря я молился». Спаси Господи всех за организацию, участие в зарнице и молитвенную поддержку.

Ксения Возгривцева

12 февраля Сестричеству милосердия при храме св. вмц. и цел. Пантелеимона исполнилось 7 лет. По сложившейся традиции в годовщину его создания сестры милосердия совершают паломническую поездку в г. Алапаевск, где провела последние дни своей земной жизни Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, чье высокое имя и носит Сестричество. В этом году паломничество совпало с предпразднеством Сретения Господня.

Вместе с сестрами нашего храма в поездке участвовали сестры и даже братья (!) милосердия г. Богданович и г. Первоуральск – всего 47 человек. Основной целью поездки было поклониться святыням, связанным с жизнью и мученической кончиной Великой Княгини Елисаветы, инокини Варвары и убиенных с ними. В мужском монастыре во имя Новомучеников Российских был отслужен молебен с акафистом святой преподобномученице Великой Княгине Елисавете.

После молебна состоялось торжественное принятие новых добровольцев в Сестричество милосердия. Момент посвящения был очень торжественен. В тишине храма отчетливо звучало имя каждой сестры, и каждой батюшка надел на голову апостольник. Сестры, долгое время несущие милосердное служение, получили апостольники с красным крестом, а новеньким

были вручены белые косыночки.

Памятным подарком для каждого участника события стали книга священномученика Сергея Махаева «Подвижники милосердия» и православный календарь с приложением акафиста св. мч. Трифону, в день памяти которого и состоялась эта паломническая поездка.

На улице шел снег, было все бело и морозно. У шахты, куда были сброшены живыми мученики – Поклонный Крест. Время сделало это место внешне, может быть, менее страшным, как бы сгладило то, что было. Теперь глубина шахты два метра, а в исторических документах говорится, что вел. кн. Елисавета упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Сегодня уже не видно зияющей пропасти, черной революционной бездны.

После святого места сестры заехали в Напольную школу, где содержались узники до расправы. В этом здании сейчас и воскресная школа, и начальная школа, и музей – все одновременно: и прошлое, и настоящее.

Все, что мы увидели и прочувствовали в этой поездке – все настраивает душу на покаяние. Прости нас, Господи! Простите нас, святые угодники Божии! Спаси, Господи, всех организаторов поездки!

Елена Поморцева

Алапаевск. У Поклонного Креста.

Многая лета всем нашим дорогим прихожанам,
родившимся в марте!
Пусть Господь хранит вас от всех невзгод.

Елена - 2 марта

Соля - 3 марта

Симеон - 4 марта

Светлана - 6 марта

Настенька - 7 марта

Борис и Василиса - 9 марта

Сашенька - 10 марта

Арсений - 11 марта

Павел - 11 марта

Дарья - 11 марта

Леонид - 11 марта

Валерия - 15 марта

Татьяна - 15 марта

Лариса - 16 марта

Наталья - 17 марта

Марина - 21 марта

м.Татьяна - 21 марта

Алшенька - 22 марта

Анастасия - 25 марта

Лизонька - 26 марта

м.Валентина - 27 марта

Алевтина - 29 марта

Анешка - 30 марта

Николай - 31 марта

Дима - 31 марта

Юлия - 31 марта

«Святая преподобномученица Елисавета, благослови на служение...»

Дорогие читатели! Просим вас благоговейно относиться к газете, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами Святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления.

Если газета стала вам не нужна, отдайте ее другим или принесите в храм.

Если же она пришла в негодность, то предайте ее огню.

«Православный вестник» № 3 (80) март 2009 г. Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.98.

Свидетельство №Е-2496. Учредитель и издатель – Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»). Тел. 254-65-50.

Адрес редакции: 620030 Екатеринбург, а/я – 7. Главный редактор протоиерей Евгений Попиченко.

Распространяется через церковные киоски и общественными распространителями бесплатно.

Тираж 990 экз.